

801-18
2946

①

ПОМНОВЕНІИ УСѢПШИХЪ,

ПО УЧЕНІЮ

СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКОЙ

ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

МОСКОВСКОЕ
РАСПРОСТРАНЕНІЕ
КНИЖНОГО ДЕЛА

МОСКВА.

**ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕНА.
1845.**

~~B/~~
~~68/30~~

2006282840

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Июня 12-го дня, 1844 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Виоанской Семинаріи Ректоръ
Архимандритъ Филоевъ.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

3244-07

) ИСТ. ОБЛ.

→ Рукоп. изборъ текста
отъ 1841-1844 г.

0

ПОМИНОВЕНІИ УСОПШИХЪ.

« Желаетъ ли почтить умершаго? —
Почти его милоуслынами, благотворе-
ніями, служеніями. »

Злат. Бес. №2. на Ев. отъ Іоан.

— 1-0-1 —

Благочестивое помяновеніе усопшихъ есть священ-
ный долгъ для каждаго, кто воспитанъ въ шѣдрахъ
Православной Церкви. Исполнять сей долгъ побуж-
даетъ христіанина даже естественная любовь его къ
ближнимъ. Ибо можно ли воспоминать умершихъ
сродниковъ и знаемыхъ безъ того, чтобы, по чув-
ству любви и признательности къ нимъ, не пожела-
ть имъ предъ Богомъ вѣчной памяти и вѣчнаго
блаженства? — Освящая сію естественную прива-
занность нашу къ усопшимъ ближнимъ, Святая
Церковь ежедневно призываетъ насъ къ участию
въ общей молитвѣ « о всехъ прежде почившихъ
отцѣхъ и братіяхъ ».

Итакъ сіе постановленіе Церкви достойно тща-
тельнаго вниманія для всякаго, кто съ любовью
совершаетъ память своихъ ближнихъ. Ибо если

обычаи народные, ведущіе свое начало издревле, дѣроги для изучающей оныя любознательности; то не болѣе ли имѣеть важности для насъ святое постановленіе поминать усопшихъ, — такое постановленіе, которое утверждается въ самомъ сердцѣ человеческомъ и соблюдается въ Церкви Божіей изъ глубокой древности? — Поэтому не будетъ излишнимъ наше изслѣдованіе о предложенномъ предметѣ, хотя оно и предварено неоднократно опытами въ семь родѣ. — Главнымъ руководствомъ для насъ въ семь изслѣдованій будетъ ученіе Святой, Православно-каѳолической, Восточной Церкви.

На томъ основаніи, что поминовеніе усопшихъ здѣсь будетъ разсматриваться какъ постановленіе Православной Церкви, мы покажемъ: I. когда началось и какъ утвердилось оно? Послѣ сего, такъ какъ дѣйствія поминовенія, по намѣренію Церкви, направлены преимущественно къ благоустроенію участи прешедшихъ изъ сей жизни христіанъ; то далѣе II. будетъ раскрыто, что, судя по состоянію душъ по смерти тѣла, поминовеніе ихъ весьма для нихъ благопотребно, и, до дня всеобщаго суда, еще благовременно. Наконецъ III. будетъ объяснено, на чемъ основывается надежда Церкви на успѣхъ ходатайства за усопшихъ, и какую приносить имъ пользу поминовеніе, о нихъ совершаемое.

Ц.

Поминовеніе усопшихъ ведетъ свое начало изъ глубокой древности. Исторія Ветхозавѣтной Церкви

представляетъ намъ ясный примѣръ поминовенія усопшихъ, совершенно согласный съ духомъ христіанскаго поминовенія. Иуда Маккавей, вождь Иудейскій, далъ сраженіе съ Горгіемъ, военачальникомъ Идумейскимъ. Послѣ битвы, воины Иудейскіе стали собирать тѣла падшихъ своихъ товарищей, чтобы положить оныя въ гробѣхъ отеческихъ, и, сверхъ чаянія, подъ одеждами у каждаго изъ нихъ нашли вещи, украшавшія идоловъ Іамійскихъ. Но присвоить подобныя вещи и владѣть ими Законъ запрещаетъ Иудею, подъ угрозою проклятія (1). Познавъ въ этомъ нарушеніи Закона причину смерти воиновъ и благословивъ правосуднаго Бога, всѣ присутствовавшіе обратились къ молитвѣ, проси Господа отпустить душамъ умершихъ содѣянный ими грѣхъ. Доблестный же Иуда, собравъ двѣ тысячи драхмъ серебра, послалъ ихъ въ Иерусалимъ, для принесенія жертвы въ храмъ, за грѣхъ убиенныхъ (2). Такъ какъ грѣхъ воиновъ состоялъ въ нарушеніи закона Вѣры; то и средства къ заглаженію грѣха Иуда заимствуетъ также отъ Вѣры. Слѣдуя ей внушеніямъ, онъ вѣровалъ, что души убиенныхъ безсмертны и нѣкогда должны соединиться съ тѣлами, дабы понести справедливое воздаяніе за свой грѣхъ. *Аще бо, замѣчаетъ писатель книги Маккавейской, падшимъ востати не чалъ бы, излишно было бы и все о мертвыхъ молиться.* А какъ не одну молитву онъ избралъ

(1) Второз. 7, 25. 26.

(2) 2 Макк. 12, 43 и сл.

для благочестнаго поминованія, но еще очистительную жертву въ храмъ: то въ семь онъ ясно обнаружилъ свою увѣренность, что благодать жертвоприношеній простирается и на души усопшихъ. И если бы молитвы и жертвы за усопшихъ почиталъ для нихъ полезными одинъ только Иуда, а не весь Иудей: то какъ бы онъ могъ свой образъ мыслей такъ свободно обнаружить въ сонмъ своихъ сподвижниковъ, и какъ могло быть принято или его предложеніе объ общей молитвѣ непрерываемо и единодушно, если бы они разсуждали иначе? — Отсюда видно, что примѣръ сей не принадлежалъ къ числу нововведеній, на которыя обыкновенно смотрятъ недоверчиво и соглашаются уже по предварительномъ и не скоромъ разсужденіи, и что поминованіе, подобное тому, какое видно въ семь примѣръ, было и прежде совершаемо въ Церкви Ветхозавѣтной.

Вскорѣ по насажденіи Вѣры Христіанской, поминованіе усопшихъ мы встречаемъ въ Церкви Апостольской, какъ обыкновенное дѣло христіанскаго благочестія. Діонисій Ареопагитъ, описывая составъ и принадлежності іерархіи Церковно-христіанской, говоритъ: «мы со смиреніемъ молимъ безконечную благость Божию, да отпуститъ усопшему грѣхъ, происшедшіе отъ челоуѣческой немощи» (1). Діонисій Ареопагитъ, сказавшій сіе, былъ ученикъ и собесѣдникъ Апостольскій: это ясно свидѣтельствуеетъ, что во времена Апостольскія,

при началъ Христіанства, молитвенное поминованіе усопшихъ было въ употребленіи.

Во второмъ и третьемъ вѣкахъ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ утвердилась Вѣра Христова, строго соблюдало было Церковное постановленіе о поминованіи усопшихъ. О семь свидѣлствуютъ многіе учителя, жившіе въ то время. — Тертуллианъ (писатель 2-го вѣка), поучая супружеской чистотѣ мужа, лишившагося супруги, внушаетъ ему: «ты не долженъ прекращать любви своей къ той, за душу которой, какъ уже отшедшей къ Богу, лишился, и въ память которой дѣлаешь ежегодныя приношенія» (1). — Святый Кипріанъ, Епископъ Карагенскій (3-го в.), разсказываетъ обстоятельство, по поводу котораго нѣкто Геминій Викторъ лишентъ быть, по своей смерти, молитвѣ Церковныхъ. Этотъ мірянинъ назначилъ исполнителемъ своего завѣщанія одного распритера. Соборъ Епископовъ признавалъ такое распоряженіе противозаконнымъ и вреднымъ, и, дабы зло прекратить въ началѣ, далъ опредѣленіе такого содержанія, чтобы въ Церкви не были принимаемы приношенія за Викторя, и чтобы имя его не было произнесимо на молитвахъ между именами прежде отшедшихъ (2). «Ибо не

(1) De exhort. cast. cap. XI.

(2) Дабы рѣшеніе Собора не показалось страннымъ, здѣсь прилично замѣтить, что названіе духовныхъ лицъ въ исполнителей завѣщанія, по стѣпенному положенію христіанъ въ то время, могло возсѣкать ихъ въ споменія въ звѣчниками и въ долготременна тажбы; а сіе, конечно, послужило бы препятствіемъ въ исполненіи священныхъ обязанностей, и потому строго запрещалось правиломъ Африканскаго Собора.

(1) О Церк. Іер. гл. VI.

достоинъ, какъ прибавляетъ Киприанъ, именоваться въ молитвѣ предъ алтаремъ Божиимъ тотъ, кто хотѣлъ отвѣчать отъ него служителей его» (1). — Другой писатель 3-го вѣка, отъ лица современныхъ ему христіанъ, говоритъ о поминовеніи усопшихъ, какъ о дѣлѣ самомъ обыкновенномъ между ними: «Мы творимъ память родителей нашихъ и чтимъ благочестиво память друзей, въ вѣрѣ умершихъ» (2). — Подобное утверждаетъ Ариновъ, ученый мужъ, въ концѣ третьяго вѣка. Защищая предъ язычниками святость христіанскихъ собраний, онъ свидѣтельствуемъ, что въ сихъ собраніяхъ христіане «просятъ мира всѣмъ людямъ, — помилованія какъ живымъ, такъ и умершимъ» (3).

Въ четвертомъ вѣдѣ по Рождествъ Христовымъ, поминовеніе усопшихъ являлось повсюду въ Православной Церкви, какъ обыкновенное дѣло христіанскаго благочестія. Святій Кирилль, Архіепископъ Іерусалимскій, изъясняя въ своихъ тайноводственныхъ поученіяхъ Литургію Апостола Іакова, говоритъ: «мы молимъ о умершихъ святыхъ Отцахъ и Епископахъ, и о всѣхъ между нами скончавшихся» (4). — Евсевій (IV в.) пишетъ о Константинѣ Великомъ, что «по смерти его народъ, вмѣстѣ съ священниками, возсылая слезныя молитвы о душѣ его» (5). — Повсемѣстно совершаемо

(1) Epist. LXVI.

(2) Origen. Comm. in Jobum.

(3) Opp. Lib. IV, pag. 181.

(4) Таинводства. поуч. V. стр. 463.

(5) Vit. Constant. Magni, Lib. IV, cap. 71.

было поминовеніе также о Теодосіи Великомъ. «Кончину сего Государя, говоритъ св. Амвросій Медіоланскій, мы и прежде прославляли, и нынѣ, въ четырехдесятый день, воспоминаемъ торжественно» (1). — Къ надгробнымъ словамъ иногда присоединяема была молитва къ Богу о упокоеніи преставляшагося, какъ сіе дѣлается св. Григорій Богословъ въ словѣ на кончину брата своего: «Боже людей Своихъ, — молился великій учитель, — Господи жизни и смерти, Хранитель и Благодѣтель душъ нашихъ! Приими нынѣ Кесарія въ начатокъ нашего отшествія». Въ томъ же словѣ святой Григорій указываетъ на годичное чествованіе и поминовеніе, при которомъ общается принести новую дань хвалы добродѣтелямъ почившаго брата, и кроме того описываетъ, какъ благочестиво совершаемъ былъ надъ нимъ обрядъ погребенія. «Предъ нами—драгоценный прахъ, восхваляемый мертвецъ, переходящій отъ пьноспѣній къ пьноспѣніямъ, чувствуемый и святыми руками родителей, и бѣлою одеждою матери, и слезами, которые препобѣждаются любомудріемъ, и исцѣлительными, которыми укрощается плачь» (2).

Помининовеніе усопшихъ въ древней Церкви столько было уважаемо, что нѣкоторые христіане, дабы чаще была творима благочестивая память о нихъ, желали быть погребенными при гробѣхъ Святыхъ. Евсевій повѣствуетъ о Константинѣ Великомъ: «Ве-

(1) In obit. Theod. conc. 3.

(2) Слово надгробн. бр. Кесарію.

ликую Богъ явилъ благодѣ на рабъ Своємъ и въ томъ, что, по его сильному желанію, даровалъ ему мѣсто въ церкви Апостоловъ, дабы обиталище блаженной души его (тѣло) участвовало въ величаніи чести Апостольской, и, пребывая вмѣстѣ съ народомъ Божиимъ, присутствовало при обрядяхъ служенія, при таинственномъ жертвоприношеніи и молитвахъ, тамъ приносимыхъ» (1). — Блаженный Августинъ упоминаетъ объ одной матери, которая захотѣла погребсти умершаго сына своего при гробахъ Мучениковъ, и на сіе замѣчаетъ: «Святое мѣсто можетъ обновлять и усиливать любовь матери къ сыну, дабы тѣмъ пламеннѣе и чаще она молилась за него» (2).

Предложенная свидѣтельства достаточно показываютъ, что поминовеніе усопшихъ, въ Православной Церкви Христовой, отъ самаго ея начала, было соблюдаемо, какъ древнее благочестивое постановленіе. Если же такъ давно введено и непрерывно сохраняется поминовеніе усопшихъ; то сіе постановленіе Церкви само защищаетъ себя своею древностію. Ибо «ежели бы сіе дѣло, — скажемъ словами Іоанна Дамаскина (VIII в.), — было достойно пошмѣнія, бесполезно и тщетно, то изъ числа многихъ богоносныхъ, святыхъ Патріарховъ, Отцевъ и Учителей кому ибудь пришло бы на мысль прекратить заблужденіе. Но не только ни одинъ изъ нихъ не подумалъ объ уничиженіи се-

го обыкновенія, а еще всѣ утверждали оное» (1). Разсматривая со вниманіемъ, какимъ образомъ мужи богопросвѣщенные старались утвердить въ Церкви Божіей поминовеніе усопшихъ, мы удобно можемъ замѣтить, что они представляли сіе постановленіе какъ непремѣнный долгъ для всѣхъ христіанъ. Съ этой стороны, древность поминовенія сама по себѣ есть сильное для насъ побужденіе — исполнять сей долгъ по отношенію къ отшедшимъ собратіямъ.

Еще въ Церкви Вѣтхозавѣтной мудрые мужи, своими наставленіями и совѣтами, вмѣняли своимъ единовѣрцамъ въ обязанность поминать усопшихъ. *Иждивай хлѣбы твои при гробѣ праведныхъ* (2), говоритъ Товитъ сыну своему. Важность сего заповѣданія уже видна изъ того, что, въ ряду нравственныхъ правилъ Товита, она стоитъ подлѣ заповѣди о благотворительности вообще. *Твори милостивно*, — поучаетъ мужъ опытный и святой, и тотчасъ прибавляетъ: *иждивай хлѣбы твои при гробѣ праведныхъ*. Для чего Товитъ, совѣтуя сыну своему быть благотворительнымъ для всѣхъ и вездѣ, повѣляетъ еще иждивать хлѣбы при гробѣ ближнихъ, известныхъ своею доброю жизнію и доброю кончиною? По всей вѣроятности, для того, чтобы честь и память сихъ послѣднихъ сохранялась между пріемлющими хлѣбы, и освящалась ихъ благожеланіями и благословеніями. Не въ

(1) Vit. Const. Magu. L. IV, c. 71.

(2) De cura, pro mortuis gerenda, c. V.

(1) Сл. о поч. въ вѣрѣ, гл. XV.

(2) Тов. 4, 17.

утѣшеніе роднымъ заповѣдывалъ сіе дѣлать Товитъ, ибо онъ говоритъ не о полныхъ трапезахъ и пирушествахъ, которыя, точно, устроились у Иудеевъ въ утѣшеніе сѣдующихъ (1), а только о раздаваніи хлѣбовъ, какъ благотвореніи нищимъ. Слѣдовательно, словъ Товита внушаютъ обязанность, посредствомъ благотворенія, помянуть усопшихъ. Подобное наставленіе оставилъ въ своей книгѣ Исусъ, сынъ Сираховъ. *Благодать даянія*, поучаетъ онъ, *надъ всякимъ живымъ да будетъ, и надъ мертвецемъ не забрани благодати* (2). Здѣсь опять видно внушеніе дѣлать добрыя дѣла въ память усопшаго,—и кромѣ того, сія заповѣдь сына Сирахова помѣщена между такими нравственными наставленіями, за пренебреженіе которыхъ угрожаютъ нерадивому и упреки совѣсти, и страхъ суда Божія.

Правила Товита и сына Сирахова, указывающія на помяновеніе усопшихъ, сохраняясь въ Церкви Вѣтхозавѣтной, не могли быть неизвестными въ то время, когда спусшелъ на землю, для спасенія людей и устроенія Своей Церкви, Исусъ Христосъ. И хотя въ дѣлахъ и словахъ Спасителя, изъ которыхъ, впрочемъ, многи остались не записанными въ книгахъ Апостольскихъ (3), не льзя указать прямого подтвержденія обязанности помянуть усопшихъ; тѣмъ не менѣе съ достовѣрностію можно положить, что Спаситель не отвергалъ оной. Ибо

если бы помяновеніе усопшихъ, по суду Божественнаго Наставника, было тщетнымъ; то Апостолы сего суда не опустили бы изъ виду. А они не только не запрещали помянуть усопшихъ, но еще собственнымъ примѣромъ научили и другихъ соблюдать сей непреклонный долгъ къ умершимъ. Такъ Апостолъ Іаковъ, въ своей Литургіи (1), между молитвами за земныхъ братьевъ, полагаетъ ходатайство и за всѣхъ усопшихъ, начиная отъ Авеля, сына Адамова, и до дне сего. Совершителю Литургіи молить въ ней «Бога духовъ и всякия плоти, дабы Онъ упокоилъ души усопшихъ въ селеніи живыхъ, въ радостяхъ райскихъ». — Въ послѣдствіи времени святій Василій Великій, въ Литургіи, имъ составленной (2), которая въ сокращенномъ видѣ представляетъ Литургію Апостола Іакова, — по предложеніи хлѣба и вина въ истинное Тѣло и Кровь Христова, также полагаетъ молитву о почившихъ въ вѣрѣ, предъ животворящею Жертвою: «и помяни, Господи, всѣхъ прежде усопшихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной,—и покой ихъ, гдѣ присящаетъ свѣтъ лица Твоего». Подобную молитву за умершихъ оставилъ намъ и св. Іоаннъ Златоустъ въ своемъ чиноположеніи Божественной Литургіи (3).

Молитвы, вошедшія въ составъ древнихъ Литургій, уже сами собою предписываютъ намъ по-

(1) Иерем. гл. 16.

(2) Сир. 7, 36.

(3) Іоан. 20, 30.

(1) Ducaci, Biblioth. Vet. Patr. T. II.

(2) Литургія Василія В.

(3) См. его Литургію.

миновеніе усопшихъ , какъ общій и непремѣнный долгъ всѣхъ христіанъ. «Священникъ, по словамъ Златоустаго, какъ ходатай за весь міръ и молитвенникъ предъ Богомъ , долженъ очищать грѣхи не только живыхъ, но и умершихъ» (1). Равнымъ образомъ и всѣ прочіе члены Церкви должны располагать согласно съ ними своей молитвенный духъ. Неизвинительно было бы, если бы кто, молясь о себѣ самомъ, не почиталъ себя обязаннымъ молиться за тѣхъ, за которыхъ установлено молиться въ храмѣ. Если моленіе за усопшихъ вошло въ составъ общественныхъ богослуженій у первенствующихъ христіанъ; то чрезъ сіе и нынѣ каждому христіанину вмѣняется въ обязанность поминать, въ своихъ частныхъ молитвахъ, преставльшихся ближнихъ. Діонсій Ареопагитъ замѣчаетъ: «О молитвъ за усопшихъ, перешедшей къ намъ отъ божественныхъ нашихъ наставниковъ, нужно передать потомству» (2). Конечно, это нужно для того, чтобы молитва сія повторялась въ устахъ самаго отдаленнаго потомства, и послужила образцемъ другихъ молитвъ за упокойныхъ.

Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ на поминовеніе усопшихъ не только указывается, какъ на законное обыкновеніе молиться о томъ, чтобы «Господь отпустилъ душамъ ихъ всякій грѣхъ оольный и невольный», но и предписываются правила, какъ соблюдать сіе обыкновеніе, и назначаются

извѣстные дни, въ которые болѣе прилично творить память по усопшихъ. «По умершихъ должно совершать псалмопѣнія, чтенія и молитвы, въ третій день, ради Воскресшаго въ третій день; также въ девятый, въ воспоминаніе оставшихся и почившихъ; въ сороковокій, по древнему примѣру, ибо такъ оплакивалъ народъ Моисея; наконецъ, въ годовую день, на память умершаго». — Кроме отдѣленія извѣстныхъ дней, въ сихъ же Постановленіяхъ еще заповѣдуются, чтобы оставшіеся родственники благотворили бѣднымъ отъ имѣнія усопшаго, въ память его (1).

Извѣстно, что, въ недрахъ Церкви издревле являлись люди, которые покушались поколебать силу христіанскихъ догматовъ: посему не удивительно, что и поминовеніе усопшихъ подвергалось нападеніямъ враговъ и хулителей. Въ IV столѣтіи былъ нѣкто Аерій, который (какъ передаетъ св. Епифаній Кипрскій) говорилъ, что «поминать усопшихъ не сядуетъ; потому что, если бы молитвы помогали усопшимъ, то никто не сталъ бы творить добра, но каждый нечестивецъ, корыстными средствами, снискивалъ бы себѣ друзей, чтобы ихъ молитвою избавить отъ наказанія за злыя дѣла». — Блаженный Августинъ, перечисляя еретиковъ своего и прежняго времени, вноситъ въ число ихъ и Аерія, между прочимъ за то, что онъ отвергалъ поминовеніе усопшихъ (2). А святой Епифаній,

(1) О Свщ. книг. VI. гл. 4.

(2) О Церк. Ер. гл. VI.

(1) Constit. Apost. Lib. VIII, cap. 41. 42.

(2) Opp. Aug. T. X, pag. 21. Lib. de Hæres.

раскрывъ вышепредложенное основаніе Аеріева мѣнія, кратко опровергъ оное (1). Четвертый Кароагенскій Соборъ (398 г.) угрожалъ отлученіемъ всякому, кто сталъ бы отъказываться въ приношеніяхъ за усопшихъ, или дѣлалъ бы оныя съ неохотою (2). При такихъ мѣрахъ противъ ереси Аерія, она нигдѣ не могла усиливаться. Ибо богомудрые Отцы, поучая собственнымъ примѣромъ, не преставали убѣждать другихъ и своимъ словомъ, что благочестивое поминовеніе въ вѣрѣ почившихъ нигдѣ и никогда не должно быть оставляемо. «Гдѣ бы ни былъ погребенъ скончавшійся въ вѣрѣ и благочестіи, — говоритъ святой Аѳанасій Великій (IV в.), — ты не усомнись возжечь на гробъ его елей и свѣчи, призывая имя Христа Бога» (3). — Въ послѣдствіи времени Соборъ Вселенскій VI, коснувшись въ своихъ опредѣленіяхъ Литургій Апостола Іакова, Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, назвалъ чинъ сихъ Литургій «богопреданнымъ» (4). Но такъ какъ въ составъ поименованныхъ литургій входитъ и поминовеніе усопшихъ, то слѣдуетъ, что и сіе постановленіе Отцы Собора причислили къ «богопреданнымъ» дѣйствіямъ, совершаемымъ Церковью.

Святые Отцы какъ сами ничего не принимали безъ твердыхъ основаній, такъ и въ Церкви Христовой не допускали ничего, что было плодомъ

неосновательнаго произвола человѣческаго. Стараясь поддерживать между христианами благочестивое поминовеніе усопшихъ, они ревностно предупреждали всякое, намѣренное и не намѣренное, злоупотребленіе оного. Такъ неизмѣрныя рыданія, которыя были несогласны съ духомъ христіанскаго поминовенія усопшихъ, часто навлекали на себя справедливое негодованіе Пастырей Церкви. Святой Кириль, убѣждая христіанъ удерживаться отъ такого плача, въ которомъ выражается безутѣшная скорбь и отчаяніе, говоритъ: «Не должно доставлять язычникамъ случая — справедливо обвинять насъ въ томъ, что мы техъ самыхъ, которыхъ называемъ живыми у Бога, оплакиваемъ, какъ обратившихся въ ничто и погибшихъ, и вѣру, какую выражаемъ словами, отвергаемъ свидѣтельствомъ сердца» (1). — Еще, при поминовеніи усопшихъ, требовали строгаго пастырскаго надзора трапезы любви, которыя въ древней Церкви учреждаемы были при гробахъ Мучениковъ, въ честь ихъ и въ память всѣхъ усопшихъ. Въѣсто скромной христіанской трапезы, въ нѣкоторыхъ церквахъ Африканскихъ начали появляться роскошныя пиршества. «Мнѣ кажется, — пишетъ по сему случаю блаженный Августинъ (2), — очень легко будетъ исправить сіе постыдное дѣло, если приношенія за души усопшихъ, творимыя въ память ихъ, не будутъ роскошны, и всѣмъ требующимъ

(1) Противъ ересей кн. III, гл. 7.

(2) Прав. 95. IV Каро. Соб.

(3) У Иоан. Дамаск. въ словъ о поч. въ вѣрѣ.

(4) Пр. 32. Всел. Соб. въ Трулль (cf. *Фидотосъ таѣс*).

(1) De mortalit. pag. 164.

(2) Epist. ad Aurcl. Episc.

съ готовностіо будутъ предлагаемы, а не продаваемы. Если же кто отъ избытка вѣры захочеть принести денегъ, пусть не медле раздасть беднымъ. Такимъ образомъ не прекратится и поминовение усопшихъ (что могло бы принести не малую скорбь христіанскому сердцу), и сохранится для Церкви то, что возторжало въ ней благочестиво и честно». Въ послѣдствіи времени подобныя трапезы предлагаемы были въ притворахъ церковныхъ, и за сіе подверглись суду Шестаго Вселенскаго Собора, который опредѣленіемъ своимъ подтвердилъ запрещеніе «творить пиршества въ церквахъ и поставлять въ нихъ трапезы» (1). — Въ древней Церкви обращено было вниманіе на то, все ли усопшіе достойны христіанскаго поминовенія. Недоумѣніе сіе опредѣленно рѣшается въ правилахъ (2) Тимоея, Епископа Александрійскаго, одного изъ ста пятидесяти Отцевъ Втораго Вселенскаго Собора. Поминовеніе самоубійцъ запрещается; дозволяется въпрочемъ поминовеніе тѣхъ несчастныхъ, которые умирають, хотя внезапною смертію, но не въ грѣхъ отчаянія.

Подобныя ограниченія показываютъ, какъ много заботились Пастыри Церкви о чистотѣ поминовенія усопшихъ. Но вообще, когда отклоняють злоупотребленіе вещи, то, чрезъ сіе самое, способствуютъ истинному ея употребленію. Посему, и въ отношеніи къ поминовенію, когда Святые Отцы хотѣли

уничтожить предразсудки и вредныя излишества, унижавшія сіе постановленіе Церкви, то вмѣстѣ хотѣли, чтобы поминовеніе усопшихъ совершалось свято, согласно съ духомъ Вѣры Христіанской, достойно сыновъ Православной Церкви, и не навлекало на себя укоризны отъ враговъ ея.

Итакъ поминовеніе усопшихъ по тому уже, что оно завѣщано намъ Апостолами, или, какъ говорить Тертуліанъ, что оно «преданіемъ рождено, обыкновеніемъ утверждено и вѣрою сохранено» (1), — имѣеть высокую важность и достойно, чтобы повсюду и всеми было соблюдаемо. — Если бы кто спросилъ православнаго христіанина, на какомъ основаніи помнаеть онъ усопшихъ; то, прежде другихъ доказательствъ, онъ можетъ отвѣчать, вмѣстѣ съ блаж. Августиномъ (2): «Отцы передали намъ, и вся Церковь соблюдаетъ это, чтобы за умершихъ, въ общеніи Тѣла и Крови Христовой, молиться, воспоминаая ихъ при жертвоприношеніи, приносить за нихъ самую жертву и совершать дѣла милосердія, для умилостивленія Бога за нихъ»; или можетъ указать на поучительныя слова Епифанія Кипрскаго, которыми сей святыи Отецъ заключилъ свое опроверженіе Аеріевой ереси (3): «Обычай помнать усопшихъ необходимо соблюдаетъ Св. Церковь, потому что приняла оный отъ Отцевъ своихъ. Кто же можетъ

(1) Прав. 74.

(2) Прав. 14

(1) De corona mil. cap. IV.

(2) Sermo 34 de verb. Apost.

(3) Contr. Hæres. L. III. c. 7.

уничтожить завещание матернее и законъ отеческій? Не для того ли и написано премудрымъ Соломономъ: *слыши, сыне, наказаніе отца твоего, и не отрижи заветовъ матери твоея*» (Притч. Сол. 1, 8)?

III.

Первая истина, безъ которой не возможно было бы поминование усопшихъ, есть истина безсмертія души человеческой. Если живые поминуютъ усопшихъ, то потому, что связь между тѣмъ и другими, утвержденная природою и Вѣрою, не прекращается смертію; ибо, какъ рассуждаетъ св. Епифаній, «оставшіеся въ живыхъ твердо увѣрены, что умершіе еще живы и не превратились въ ничто, что они продолжаютъ бытіе и живутъ у Господа» (1). Вѣра Христіанская указываетъ намъ на смерть, не какъ на послѣдній предѣлъ бытія, но какъ на переходъ отъ одного образа бытія къ другому. А сей новый образъ бытія душъ, отходящихъ изъ сей жизни съ вѣрою въ Иисуса Христа, хотя самъ въ себѣ не одинаковый для всѣхъ, представляетъ поминованіе, совершаемое о нихъ Православною Церковію, весьма для нихъ нужнымъ и благовременнымъ.

Жизнь по смерти начинается судомъ надъ ду-

(1) Contr. Hæres. Lib. III, c. 7.

шею. *Въ скончаніи челоуѣка открытіе дѣлъ его* (1). Сіе открытіе начинается дѣйствіемъ совѣсти, а совершается особеннымъ опредѣленіемъ правды Божіей. Душа, подлежа только собственному суду, не могла бы сказать о себѣ, къ избраннымъ или отверженнымъ душамъ она принадлежитъ. Пысему, за дѣйствіями совѣсти неминуемо слѣдуетъ судъ Сердцевѣда Бога, для Котораго *удобно, въ день смерти, воздати челоуѣку по дѣламъ его* (2). Такъ какъ каждый челоуѣкъ умираетъ въ свое определенное время, то каждаго и ожидать за гробомъ особенное истязаніе. Православная Церковь представляетъ истязаніе сіе подъ образомъ мытарствъ воздушныхъ, которыя, по ученію Отцевъ Церкви (3), суть многократныя встрѣчи души съ полчищами духовъ злобы, дабы она, сопровождаемая добрыми Ангелами, дала во всемъ удовлетворительный отчетъ. Такое изображеніе частнаго суда согласно съ духомъ откровеннаго ученія. Ибо, если премудрый Промыслъ посылаетъ добрыхъ Ангеловъ въ сей міръ *на служеніе для зотаніи ихъ наследовать спасеніе* (4), а злымъ попускаетъ искушать челоуѣка, какъ это видно въ примѣрѣ Іова и изъ ученія Иисуса Христа и Апостоловъ (5): то пѣтъ никакого основанія подвергать сомнѣ-

(1) Сир. 11, 27.

(2) Той же гл. ст. 26.

(3) Ефрема Сир. Сл. на почившихъ во Христв. Макарія Вел. Сл. о исходѣ душъ прав. и гр.

(4) Евр. I, 14.

(5) Іов. 2, 6. Лук. 8, 12. 1 Петр. 5, 8. Евр. 6, 11—18.

нію участіє духовъ добрыхъ и злыхъ въ судъ правды Божіей надъ душами, отходящими изъ сей жизни.

Что же должна испытать душа въ продолженіи частнаго суда надъ нею? — Тяжело бываетъ намъ, когда подвергнемся суду собственной совѣсти. Одинъ, въ подобномъ случаѣ, къ своему успокоенію требуетъ совѣта отъ ближнихъ; другой ищетъ утѣшеній въ вѣрѣ; иной, легкомысленный, мечтаетъ заглушить упреки совѣсти удовольствіями міра: но всѣ такіе люди ясно свидѣтельствуютъ о себѣ, что внутреннее самоосужденіе для нихъ мучительно и что имъ нужна помощь. Сколь же великъ будетъ трепетъ души, когда, по разлученіи съ тѣломъ, къ невольному ея самоосужденію присоединится страшный судъ правды Божіей! Если сей судъ таковъ, что на немъ, по слову Писанія, и *праведникъ едва спасается* (1): то, не говоря уже о душѣ нечестивой (которая *гдѣ* тогда *живетъ*?), даже для души, менѣе отягченной грѣхами, судъ за гробомъ долженъ быть ужасенъ. Душа видитъ, что вступаетъ въ міръ новый, что связи родства и дружества, къ которымъ привыкла, на которыя въ сей жизни, можетъ быть, много полагалась, уже не имѣютъ силы и значенія, — душа «ищетъ, кто бы ей сопутствовалъ, и нѣтъ сопутника, ищетъ защитника, и кто защититъ ее?» (2).

(1) 1 Петр. 4, 18.

(2) См. нижеглаголющее прѣмъч.

— Какъ вожделѣнна тогда будетъ для души помощь ея ближнихъ! «Если на землѣ,—говоритъ св. Ефремъ Сиринъ,—переселяясь изъ одной страны въ другую, мы имѣемъ нужду въ путеказателяхъ: то какъ сіе необходимо тогда, когда будемъ переходить въ жизнь вѣчную?» — Представимъ, что мы окружаемъ одръ христіанина, оставляющаго сей міръ. Что же мы слышимъ внутри себя, среди всеобщаго безмолвія, пораженномъ плачевнымъ зрѣлищемъ смерти? «Молитесь,—вѣщаетъ намъ голосъ христіанской любви и состраданія,— молитесь, чтобы душа умирающаго отошла съ миромъ; молитесь, чтобы получила мѣсто упокоенія; молитесь, чтобы онъ встрѣтилъ Ангеловъ челолюбивыхъ; молитесь, чтобы онъ обрѣлъ Судно милостивымъ; воскуряйте свѣчѣмъ,—онъ видитъ присутствіе Ангеловъ» (1). — Такъ благопотребно христіанское поминновеніе умершихъ съ самой минуты ихъ отшествія изъ сей жизни!

За судомъ, которому подвергается каждая душа

(1) Слова сіи заимствованы изъ слова Ефрема Сирина на помянутыхъ во Христв. Сей святой мужъ, не смотря на то, что, подобно Давиду, во всю жизнь свою омочал постелю слезами покаянія, въ *завѣщаніи* болѣе всего проситъ заповѣдей своихъ, чтобы они «удостоили въ молитвенныхъ своихъ приношеніяхъ поминать и его убожество, и не забыли сотворить о немъ память въ 40 й день по смерти» (Твор. Евр. Том. II, стр. 339). Если же поминновенія требуютъ такой праведникъ, то сколь нужно оно тѣмъ, которые отходятъ изъ сей жизни, не успѣвъ принести достойныхъ плодовъ покаянія?

но разлучені съ тѣломъ, слѣдуетъ воздаяніе. — Православная Церковь вѣруеть, что души праведныя, покрываемыя благодатію, невозбранно относятся добрыми Ангелами на лоно Авраамле, то есть, на мѣсто покоя и прохлады; а души грѣшныя, послѣ праведнаго осужденія, удаляются отъ лицеэртвіи Божіи на мѣсто скорби и мученій. Впрочемъ и покой праведниковъ и скорбное состояніе грѣшниковъ, до для всеобщаго суда, не есть мздовозданіе полное; но каждая отшедшая душа, послѣ предуготовительнаго суда надъ нею, остается еще въ ожиданіи или полнаго обилія вѣчныхъ радостей, или болѣе тяжкихъ вѣчныхъ мученій.

Тайнозритель, св. Іоаннъ Богословъ, видѣлъ нѣкогда подъ алтаремъ, то есть въ близкомъ общеніи съ Иисусомъ Христомъ, души Мучениковъ, избѣненныхъ за слово Божіе и свидѣтельство свое. Когда сіи праведники стали молить Господа о прекращеніи бѣдствій, претерпѣваемыхъ земными подвижниками, и объ отмщеніи за кровь свою: то *даны быша коелуждо ихъ ризы бѣлы, и речено бысть имъ, да почиютъ еще время мало, доидеже скончаются и клевераети ихъ, и братія ихъ, илущи избіени быти, якоже и ти* (1). — Хотя праведники, проситвіе праведнаго мздовозданія, заслужили оно своимъ страданіемъ за Вѣру; однако жъ имъ повѣляется почить, доколь выплудъ въ сей покой всѣ исповѣдники истинной Вѣры. Но какъ твердые ревнители Вѣры будутъ

и при концѣ міра, ибо ихъ благочестіемъ и міръ стоитъ: то сіе показываетъ, что полной награды древніе праведники будутъ ожидать до скончанія міра, до всеобщаго суда. «Всемогущій Богъ, — говоритъ блаженный Августинъ (1), — какъ многочадный Отецъ, къ возвратившимся сіе поля дѣтямъ Своимъ въцѣаетъ такъ: хотя и настало время вашего успокоенія отъ трудовъ; но положите братій вашихъ, и когда вмѣстѣ соберутся, тогда вмѣстѣ вкусите пшци». Для сего даны Мученикамъ бѣлыя ризы, которыя означаютъ здѣсь ихъ готовность къ брачному пиршеству на *вечери брака Агнца* (2). Святый Златоустъ, объясняя слова Апостола Павла: *и сіи вси послушествовали быше строго, не пріиша обѣтованія*, говоритъ (3): «какая это ожидаемая награда, какое мздовозданіе? То, которое Богъ уготовалъ любящимъ Его; то, котораго не видалъ глазъ, не слышало ухо, и которое на сердце человеку на восходило. *Не пріиша*: столько протекло лѣтъ послѣ земной побѣды праведниковъ, — и они еще не получили! Помысли, сколько времени Авраамъ и Апостолъ Павелъ остаются въ ожиданіи, доколь ты совершишься, дабы тогда вмѣстѣ съ тобою получить награду! Видишь попеченіе Божіе? Не сказалъ Апостоль: да не безъ насъ увѣчатются; но: *да не безъ насъ совершество примутъ*. Предшествовали они намъ въ

(1) 2 Sermo ad sanct.

(2) Апок. 19, 9.

(3) 28 Бес. на посл. къ Евр. 1.

(1) Апок. 6, 9—12.

подвигахъ, но не превосхищаютъ у насъ вѣнцевъ. Богъ ихъ не оскорбилъ, а насъ почтилъ».

Предназначительный покой душъ праведныхъ показываетъ, что и участь душъ грѣшныхъ до дня всеобщаго суда еще не такова, какою будетъ послѣ сего суда. Апостоль Петръ учитъ, что если Богъ и ангеловъ согрѣшившихъ связалъ узами адскаго мрака, для сохраненія ихъ на судъ; то, конечно, умѣетъ Онъ... и нечестивыхъ соблюдать ко дню суда и наказанія (1). Хотя души грѣшныя, перешедши въ мѣръ духовный, не остаются безъ наказанія; но Апостоль учитъ, что онъ, и при этомъ мученіи, какое испытываютъ, соблюдаютъ еще ко дню суда, для большаго наказанія. Отсель видно, что наказаніе душъ грѣшныхъ, по смерти, еще не полное, и ихъ безвозвратная гибель раскроется, когда Судія скажетъ имъ: *отгидите во огнь вечный*. Блаженный Августинъ такъ объясняетъ сіе (2): «Апостоль (Петръ), когда сказалъ, что нечестивые, связанные вечными узами, блюдутся на судъ великаго дня, то чрезъ сіе соблюденіе обозначилъ ту казнь, которой они еще не чувствуютъ, а чрезъ узы — настоящую, которую уже испытываютъ».

Окончательный судъ надъ всѣми людьми послѣдуетъ при кончинѣ міра, по всеобщемъ воскресеніи. Тогда *всѣмъ явится намъ подобающъ предъ сущимъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже*

(1) 2 Петр. 2, 9. (по Русск. перев.).

(2) Lib. de Eccles. dogmat.

сѣ тѣломъ содѣла, или блага или зла (1). Какъ полный человекъ состоитъ изъ души и тѣла, и въ тѣль проходить онъ время земнаго испытанія: то и полное возданіе за дѣла свои получить онъ не прежде, какъ по новомъ чудесномъ соединеніи души съ воскресшимъ тѣломъ. «Хотя душа,—учитъ Св. Златоустъ (2),—пробываетъ постоянно, и пусть будетъ она безковечно безсмертна, какъ и на самомъ дѣлѣ; впрочемъ безъ плоти не получитъ неизглаголаныхъ благъ, равно какъ и не подвергнется мученію. Ибо все откроется предъ судомъ Христовымъ, да приметъ каждый, что содѣлалъ въ тѣль. Если тѣло не воскреснетъ,—не увѣчается и душа, и останется вѣвъ небснаго блаженства». Сіи слова Вселенскаго Учителя не то показываютъ, что душа безъ тѣла непричастна ни блаженству, ни мученію, а то, что каждая душа, до дня воскресенія, болѣе ожидаетъ, нежели сколько ощущаетъ. «Получили ли праведники награды и грѣшники наказанія? — пишетъ Аванасій Александрійскій (3). — Никакъ. Но самая радость, которую ощущаютъ теперь души Святыхъ, есть наслажденіе не полное (*μερικόν*), какъ и печаль грѣшниковъ есть также не полное наказаніе. Когда царь зоветъ друзей къ пиршеству своему, а осужденныхъ къ наказанію: то званые на вечерю, даже до часа вечера, пребываютъ въ радости предъ домою царя; а преступники, заключенные въ

(1) 2 Кор. 5, 10.

(2) 39 Бес. на 1 посл. къ Кор. 5, 3.

(3) Посл. къ Антіоху, вопр. 20.

темницу, предаются печали, доколь не прийдет царь. Точно так же должно думать и о душах праведников и грешников, донны преселившихся от нас». Св. Амвросій Медиоланскій (1) о состоянїи душъ по смерти тѣла пишетъ: «Однѣ изъ нихъ ожидаютъ себя окончательнаго наказанія, а другія — славы: впрочемъ какъ тѣ пребываютъ не безъ мученія, такъ и сіи не безъ наслажденія; ибо имъ открыты — и предназначенная награда славы, и будущія казни, стыдъ и поношеніе». Такъ же учитъ о состоянїи душъ отшедшихъ св. Димитрій Ростовскій. «Прежде дне суднаго, — говоритъ онъ (2), — нѣтъ совершеннаго мздовозданія человеку, яко ниже мученіе во адъ содержимымъ. По дни же судномъ будетъ совершенное мздовозданіе по тѣлу и по душѣ». Православная Церковь, во свидѣтельство сей вѣры, положила читать въ спинарѣ на мясонушную субботу, что «души Святыхъ пребываютъ нынѣ въ нѣкихъ мѣстахъ отлученныхъ, а души грѣшныхъ особю: тѣ радуются, надѣясь получить блага неизглаголанная, а сіи печалятся отъ ожиданія будущихъ мукъ» (3).

Итакъ души, отходящія изъ сей жизни, приимутъ полное мздовозданіе не прежде всеобщаго воскресенія и суда, до наступленія котораго однѣ изъ нихъ предвкушаютъ блаженство, другія же предощущаютъ будущія мученія. Главная причина, почему устрояетъ такъ Промыслъ судьбу душъ,

(1) De bon. mort. cap. 10.

(2) Соч. Часть I, стр. 60.

(3) Псалт. Триод. лист. 22.

заключается въ нравственномъ ихъ состоянїи. Известно, что и между душами праведными бываютъ такія, которыхъ добродѣтель еще не совершенно очистилась въ горнилахъ земнаго испытанія, и оттого онѣ переносятъ въ міръ духовный какое нибудь несовершенство, которое, однако же, можетъ послужить препятствіемъ къ немедленному и совершенному ихъ прославленію. «Есть души праведныя, — говоритъ св. Григорій Двоесловъ, — которыя отстоятъ отъ царствія небеснаго нѣкоторыми обителями. Такимъ отстояніемъ что иное показывается, какъ не недостатокъ совершенной правды» (1)? — Теперь, если самыя праведныя, по свойству несовершенной правды, прямо по переходѣ въ жизнь вѣчную еще не могутъ войти въ полную славу и блаженство: то несравненно менѣе сіе возможно для тѣхъ душъ, которыя за свои добродѣтели достойны награды, но грѣхами слабости удаляютъ оную отъ себя. Большая часть христіанъ такова, что ихъ жизнь земная есть смѣшеніе дѣйствій чистыхъ и нечистыхъ, борьба добрыхъ стремленій съ грѣховными желаніями и страстями, клонящаяся то на ту, то на другую сторону. А все сіе можетъ служить для душъ, не совершенно очистившихся отъ грѣха, важнымъ препятствіемъ къ полученію блаженства. Впрочемъ, такъ какъ онѣ отходятъ изъ сей жизни съ живою вѣрою въ Спасителя и съ чувствомъ неизмѣрнаго сокрушенія о грѣхахъ, и переносятъ въ другую жизнь грѣхи

(1) Dial. Lib. IV, cap. 25.

слабости и невѣдѣнія, а не отчаянія и ожесточенія: то сн души, хотя и подвергаются наказанію, но и въ состояніи скорби не въ источники помощи и утѣшенія для нихъ заграждаются. По словамъ Златоустаго (1): «кто со многими, какъ добрыми, такъ и худыми дѣлами переходить въ будущую жизнь, тотъ можетъ получить въ будущемъ утѣшеніе въ самомъ наказаніи и мученіяхъ». Ни какое утѣшеніе не имѣло бы мѣста, если бы для душъ, не совсемъ чистыхъ отъ грѣха, было все потеряно, по переходѣ ихъ въ жизнь вѣчную: въ такомъ случаѣ, былъ бы слышенъ только вопль ихъ отчаянія.

Но въ небесный Иерусалимъ не имать вшити асяко скверно (2). А кто изъ христіанъ назоветъ себя чистымъ отъ скверны? *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ* (3). «Никто не можетъ хвалиться чистымъ сердцемъ, помышляя, что и звѣзды нечисты предъ Богомъ. Пали ангелы съ неба, нечисты звѣзды, и даже младенецъ, жившій на землѣ одинъ только день, не безъ грѣха. Что же скажемъ мы о себѣ? Неужели можемъ похвалиться чистымъ сердцемъ? Да не будетъ! Итакъ, если все мы грѣшники, все во грѣхахъ зачаты и рождены, все ведемъ жизнь грѣховную, и все во грѣхахъ, хотя иные и простительныхъ, умираемъ, то все и имѣемъ нужду въ милосердіи» (4).

(1) Къ Осод. падш. Кн. 1 гл. 18.

(2) Апок. 21, 27. (3) 1 Иоан. 1, 8.

(4) Aug. Serm. de pietat. car. et suffr. defunctorum.

Съ другой стороны, кто въ сей жизни не успѣлъ заслужить милосердія небеснаго Судіи, тотъ за гробомъ не можетъ сего сдѣлать собственными силами. «Послѣ отшествія изъ сей жизни не время каяться. Въ настоящемъ вѣкѣ можно что нибудь исполнить; но въ будущемъ невозможно сдѣлать ничего добраго въ удовольствіе за грѣхъ» (1). Сколь же, посему, затруднительно состояніе душъ, которыя желаютъ и ищутъ помилуванія, и однако же своими заслугами приобрести онаго не могутъ? «Ожидаютъ оны насъ,—говоритъ блаженный Августинъ,—чтобы получить помощь чрезъ насъ; ибо время дѣланія отлетѣло отъ нихъ. Вывааютъ ежеминутно души, вверженныя въ темницу,—и нѣтъ имъ утѣшителя. Вотъ лежитъ и стонетъ большой, и врачъ утѣшаетъ его: *зываетъ въ мученіяхъ душа, отшедшая съ вѣрою, и нѣтъ человека, кто бы отвѣтилъ на зовъ ея*» (2).

Тогда какъ никто изъ насъ не можетъ, естественнымъ образомъ, объяснить себя, какаѣ и въ какой мѣрѣ нужна помощь отшедшимъ нашимъ собратіямъ, ихъ нужды внимаетъ Церковь, общаѣ всѣхъ Матерь. Она принимаетъ участіе въ ихъ трудномъ положеніи; потому что общеніе ихъ съ нею не прекращается ихъ смертію. Все христіане, умершіе и живые, составляютъ одно духовное тѣло въ Исусъ Христъ, Который *возглавилъ вселенская на небеси и на земли* (3). *Вы есте тѣло*

(1) Толк. Оеопилакта на XXV гл. Еванг. отъ Матвея.

(2) Aug. in eod. Serm.

(3) Ев. 1, 10.

Христово, говорить Апостоль (1). *Аще страждеть единъ уды, съ нимъ страждутъ вси уди: аще ли же славится единъ уды, съ нимъ радуются вси уди.* Посредствомъ единенія во Христвъ Исусевъ, страдація членовъ Церкви, отшедшихъ изъ сей жизни, возбуждаютъ состраданіе въ членахъ ея живыхъ и подвизающихся на землѣ. И какъ, вообще между членами тѣла, болѣзнь одного изъ нихъ врачуется посредствомъ другаго; такъ и недуги душъ отшедшихъ требуютъ врачебной помощи отъ христіанъ, пребывающихъ на землѣ. Посему Церковь сущая на землѣ и призываетъ своихъ членовъ къ негнѣстному поминовенію «всѣхъ прежде почившихъ». « Не лѣннися,—убѣждаетъ (2) св. Іоаннъ Златоустъ,—помогать отшедшимъ, когда предложено очищеніе (3) всего міра. Посему, въ сіе время мы съ дерзновеніемъ молимся о всей вселенной, и усопшихъ воспоминаемъ съ Мучениками, Исповѣдниками, Священниками. Нбо вся мы составляемъ едно тѣло, хотя одни уды славнѣе другихъ».

Находясь въ столь тѣсной связи съ отшедшими чадами своими, Святая Церковь старается подать всѣмъ имъ всякое утѣшеніе, какое только отъ нея зависитъ. Какъ добрая мать бодрствуетъ надъ спящими дѣтьми своими, — то подходитъ къ одному, то къ другому, желая усюконтъ ихъ своими материнскими ласками, и потомъ возсылаеть теи-

лую молитву, чтобы Ангель-Хранитель пребылъ неотступно при слабыхъ младенцахъ и устранилъ отъ ихъ воображенія вся безпорядочныя сновидѣнія: точно такъ же Святая Церковь бдитъ надъ усопшими чадами своими, и провожая ихъ ко сну смертному своими благословеніями, не престаеть и послѣ ходатайствовать за нихъ, чтобы Богъ милости и щедротъ избавилъ ихъ отъ тѣхъ страшныхъ видѣній, какія встрѣчаютъ душу за гробомъ, и Самъ отеръ *всюку слезу отъ очію ихъ* (1). Въ семъ поначеніи Святая Церковь никому изъ отшедшихъ чадъ своихъ не отказываетъ безъ особенныхъ причинъ. Молится она и за тѣхъ, которыхъ жизнь была безукоризненна; нбо знаетъ, что и для праведниковъ не излишне ея предстательство, дабы совершеннѣе было ихъ прославленіе на небѣ. Она не престаеть ходатайствовать о нихъ дотолъ, пока не увѣрится чудесными знаменіями, что поминаемые уже предвкушаютъ блаженство, имъ определенное, и сами приемлютъ дерзновеніе молить небеснаго Отца о подвизающихся на землѣ своихъ братіяхъ (2). Тѣмъ болѣе ходатайствуетъ

(1) Апок. 7, 17.

(2) По благи Божіей, яснымъ примѣръ сего явился и въ наши, поздніе дни. Святитель Воронежскій Митрофанъ, честуемъ Церковію, какъ святой угодникъ Божій, за нѣсколько лѣтъ поминаемъ былъ въ молитвахъ и предъ Безкровною Жертвою, на ряду со всеми, почившими въ вѣрѣ. Тѣ христіане, которые ннѣ притекають съ своими нуждами къ многоцѣлѣбнымъ мощамъ новоупомянутаго Святителя, могутъ быть, сами прежде молились о упокоеніи души его.

(1) 1 Кор. 12, 25. 27.

(2) 41 Бес. на 1 Кор. п. 5.

(3) Разуметь приношеніе, въ Литургіи, Безкровной Жертвы.

Святая Церковь о таких усопших, которых земное странствование подвержено было многим преткновеніямъ. Она простираетъ свою почительность на всѣхъ отшедшихъ грѣшниковъ; ибо не знаетъ, на какой степени скорбнаго состоянія стоитъ каждый изъ нихъ, и кто болѣе другихъ имѣетъ нужду въ ея молитвенномъ поминovanіи. Въ семь случаевъ, она подобна благочестивымъ родителямъ, которые, отпуская дѣтей своихъ въ страну дальнюю, тѣмъ заботливѣе и усерднѣе поминуютъ ихъ въ своихъ молитвахъ, чѣмъ неизвѣстнѣе ихъ новая участь. Не дерзаетъ Святая Церковь ходатайствовать только за тѣхъ усопшихъ, которые еще на землѣ запечатлѣны были явнымъ знаменіемъ отверженій. Таковы всѣ тѣ, которые, намеренно упорствуя во злѣ, умираютъ въ состояніи ожесточенія или отчаянія: они еще и въ сей жизни суть мертвые члены Церкви, и уже здѣсь дѣлаются недостойными ея общенія и любви.

Если для душъ отшедшихъ такъ нужна помощь Церкви, и если, до дня всеобщаго суда, съ ихъ стороны ничто, кромѣ грѣховъ невѣрія, ожесточенія и отчаянія, не пренятствуетъ христіанскому поминovanію ихъ на землѣ; то естественно рождается вопросъ: какое уврѣненіе имѣетъ Церковь, что, по ея ходатайству, состояніе душъ поминываемыхъ дѣйствительно измѣняется къ лучшему, и въ чемъ собственно состоитъ сія перемѣна?

III.

Святая Церковь, обращаясь съ молитвами къ Богу, никогда не оставляетъ надежды, что ходатайство ея будетъ услышано и принято Богомъ. «Владыко всѣхъ Боже, Спасителю нашъ, — молитъ Святая Церковь въ день Пятидесятницы, — Надежде всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ мори далечи, Иже, въ сей всесовершенный и спасительный праздникъ, очищеніи убо молитвенная о иже во адѣ содержимыхъ сподобивый принятии, великія же намъ подавай надежды ослабленія содержимымъ отъ содержащихъ я сквернѣ, и утѣшенію Тобою ниспослатися! услыши насъ смиренныхъ Твоихъ рабовъ, молящихся Ти, и упокой души рабовъ Твоихъ, прежде усопшихъ, на мѣстѣ свѣтлѣ, на мѣстѣ злачнѣ, на мѣстѣ прохлажденія, отонудуже отбѣже всякая болѣзнь и въздыханіе, и учини духи ихъ въ селеніяхъ праведныхъ, и мира и ослабленія сподоби ихъ» (1)! — Въ сихъ молитвенныхъ словахъ выражается и то, какой благотворной перемѣны для душъ отшедшихъ ожидаетъ Церковь, поминая ихъ, и то, на чемъ основывается ожиданіе ея. Самъ Богъ и Спаситель нашъ, Иисусъ Христосъ, есть упованіе наше и основаніе надежды нашей.

Св. Іоаннъ Златоустъ поминovanіе усопшихъ по-

(1) Пѣсь 5 молитв. на Веч. Пятидесятницъ.

читаетъ « постановленіемъ Божіа человеколюбія » (1). Не словами закона начертано сіе постановленіе, но примѣрами неизреченнаго милосердія къ роду человеческому. « Преплагій Господь, — говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, — побѣждается собственнымъ человеколюбіемъ. Хотя и сказано было: *Ниневія разорится*; однако жъ она не разрушена, и милость восторжествовала на судѣ. Также Езекии говоритъ Богъ: *заповѣжь дому твоему, умрешь бо ты, и не будешь живъ*; но онъ не умеръ. Благость побѣдила и здѣсь, такъ какъ и во многихъ другихъ судахъ, и всегда будетъ побѣждать, даже до послѣдняго воздаянія ». — « Велико, — говоритъ еще богомудрый наставникъ, — правосудіе Владыки всѣхъ, Бога, а гораздо больше благость; ужасны угрозы, но ни съ чѣмъ несравненно человеколюбіе Божіе; страшны осужденія, но неизреченно море щедротъ Его » (2). Если же Богъ и Самъ благоволитъ являть Себя чаще въ животворныхъ знаменіяхъ любви, нежели въ строгихъ дѣйствіяхъ правосудія: то не скорѣ ли является любовь Его тамъ, гдѣ къ Его собственному желанію помыловать согрѣшившихъ присоединяется словеніе Церкви о помилованіи? « Если, какъ учитъ св. Іоаннъ Златоустъ (3), ради Павла спасать многихъ, если для однихъ миловала другихъ; то какъ не покажетъ подобной милости и для насъ? »

Тотъ заблуждаетъ, кто думаетъ, что, основываясь на примѣрахъ милосердія Божія, являющихся въ семь міръ по ходатайству людей, не лзя еще простирать подобнаго ходатайства за предѣлы сего міра, о душахъ уеопившихъ. *Царство Твое*, взываетъ Псаломникъ къ Царю міра (1), *царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Твое во всякомъ родѣ ии родѣ*. Живетъ ли человекъ здѣсь на землѣ, переходитъ ли въ другой міръ, — онъ всегда пребываетъ во власти единаго Всемогущаго Царя, Котораго владычество не ограничивается ни мѣстомъ ни временемъ. Царство живыхъ и царство мертвыхъ, но видимому противоположныя между собою, въ самомъ дѣлѣ составляютъ единую область, управляемую Всевидящимъ Царемъ. *Аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмь* (2). И время нашей жизни, и часъ нашей смерти, и участь по смерти зависать отъ единой, вѣчной воли Господней.

Одинъ и тотъ же Богъ владычествуеть надъ живыми и мертвыми: слѣдственно, не простирается ли на тѣхъ и другихъ и Его милосердіе? *Богъ нашъ исть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ: еси бо Тому живи суть* (3). Такъ всѣ, отходящіе изъ временной жизни, продолжаютъ жить подъ владычествомъ Божіимъ, и Богъ, по Своему существу и совершенствамъ, неизмѣненъ.

Совершеная чудеса Своего благаго промышленія

(1) *Лукъ тѣхъ той Отой философіяса*. 24 Бес. на Дѣян. п. 3.

(2) О почив. въ вѣрѣ гл. 14 и 2.

(3) На Дѣян. Бес. 21.

(1) Пс. 144, 13.

(2) Рим. 14, 8.

(3) Лук. 20, 38.

въ міръ живыхъ, не Онъ престаесть быть благимъ и къ отшедшимъ. Все сіе подкрѣпляетъ надежду христіанина, помняющаго усопшихъ. Ибо не бываетъ ли и въ земномъ обществѣ, что, когда поданные ходатайствуютъ за своего ближняго, живущаго въ далекомъ краю государства, полновластный правитель, уважая предстателей, скоро исполняетъ прошеніе? Подобно сему, гдѣ бы ни было мѣстопробываніе душъ отшедшихъ, однако же оно не за предѣлами владычества Божія: следовательно, какъ *близокъ Господь всѣмъ призывающимъ Его* (1), такъ близокъ Онъ и къ тѣмъ, за кого мы призываемъ Его. Мы вѣруемъ, что ходатайство за живыхъ можетъ быть услышано Всевѣдущимъ: но сему самому должны вѣровать, что Имъ можетъ быть принято и ходатайство за умершихъ. Одинъ милосердый Господь даетъ дыханіе живымъ и жизнь умершимъ. И не Самъ ли Онъ обещалъ каждой вѣрующей въ Него душѣ: *еда забудеть жена отрока свое, еже не помиловати исчадіа чрева своего? Аще же и забудеть сихъ жена, но Азъ не забуду тебе* (2)! Теперь, когда обща всѣхъ Матерь — Святая Церковь не только не забываетъ своихъ чадъ, но поминаетъ ихъ предъ Отцемъ Небеснымъ, и проситъ вѣру ихъ въ Него вѣнчить вмѣсто дѣлъ: то сіи знаки ея материнской любви являются совершенно согласными съ человеколюбивымъ Божіимъ промышленіемъ о живыхъ и

умершихъ. Святой Златоустъ, на слова Апостола: *аще живемъ, аще ли умираемъ, Господни есмь*, говоритъ: «Видишь ли, какъ сильно Его владычество? Видишь ли, какъ непреборима Его крепость? Видишь ли, какъ всеобъемлющъ Его Промыслъ? Чтѣ говорить о живыхъ? Богъ промышляетъ и объ умершихъ» (1).

Послѣ сего нѣтъ сомнѣнія, что, любвеобильнымъ Своимъ промышленіемъ о живыхъ и умершихъ, Богъ Самъ подаетъ первымъ благонадежный поводъ свидѣтельствовать братолюбіе къ симъ послѣднимъ. Но такъ какъ, изъ всѣхъ примѣровъ человеколюбія Божія, самый высочій и самый благотворный показанъ Сыномъ Божіимъ въ спасеніи рода человеческого отъ грѣха, проклятія и смерти: то въ семъ примѣрѣ мы находимъ и самое сильное побужденіе помянуть усопшихъ, и ясное увѣреніе, что ходатайство за нихъ не напрасно.

Исусъ Христосъ умеръ на крестѣ не за тѣхъ только, которые въ то время жили на землѣ, но и за всѣхъ, которые преселились изъ сей жизни. *На сіе бо Христосъ и умре, и воскресе, и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ* (2). Если же благодатное владычество Иисуса Христа простирается и на царство мертвыхъ; то можно еще ожидать прощенія и свободы тому христіанину, отшедшему въ жизнь вѣчную, который, хотя за свои земныя дѣла не смѣлъ обещать себѣ ничего,

(1) Пс. 144, 18.

(2) Псалм. 49, 15.

(1) Толк. на посл. къ Римл. въ Русск. пер. стр. 597.

(2) Рим. 14, 9.

кромя заслуженнаго наказанія, впрочемъ до смерти не теряя вѣры въ спасающую благодать Христову. Исторія нашего спасенія утверждаетъ какъ то, что отпущеніе грѣховъ за гробомъ не безусловно невозможно, такъ и то, что благодать заслугъ Христовыхъ еще дѣйствуетъ ко спасенію душъ отшедшихъ.

Въ одной бесѣдѣ съ Иудеями, Иисусъ Христосъ, желая показать имъ важность грѣха противъ Святаго Духа, говоритъ такъ (1): *Всякъ грѣхъ и хула отпустится человеку, а иже речеть на Духа Святаго, не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.* Хотя здѣсь главнымъ образомъ утверждается, что виновные въ хулу на Духа Святаго лишаются навсегда надежды получить прощеніе въ семь смертныхъ грѣхъ; впрочемъ слова Спасителя: *не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій,* даютъ мѣсто другому заключенію, такому, что есть грѣхи, которые могутъ быть отпущены и въ будущемъ вѣкѣ. Иисусъ Христосъ нисколько не возвысилъ бы важности грѣха противъ Духа Святаго, присовокупивъ, что онъ не отпускается по смерти, если бы прощеніе по смерти было совершенно невозможно; ибо, въ такомъ случаѣ, этотъ грѣхъ былъ бы одинаковъ, по своимъ слѣдствіямъ, со всеми прочими грѣхами. Посему, когда Спаситель внушаетъ, что хула на Духа не отпускается и въ вѣкъ будущій; то очевидно предполагается возможность отпущенія нѣкоторыхъ грѣ-

(1) Матт. 12, 31. 32.

ховъ по смерти. Такъ вѣрила издревле и Церковь Иудейская. Анна; мать Самуилова, въ молитвѣ своей исповѣдуетъ (1), что Богъ не только *низводитъ во адъ*, но и *возводитъ* изъ него. Ту же вѣру ясно выразили Иудеи, во времена Маккавейскія, въ благочестивомъ поминновеніи убитыхъ на брани, *да отъ грѣха очистятся* (2). Иудеи, слушавшіе Спасителя, какъ почившіе на Законѣ, конечно, знали все это, и слѣдственно, словамъ Божественнаго Наставника о хулу на Духа не могли дать другаго объясненія, кроме того, что виновный въ семь тяжкомъ грѣхъ никогда не будетъ прощенъ и возведенъ изъ ада. Блаженный Августинъ о семь такъ рассуждаетъ: «Нѣкоторымъ душамъ, послѣ наказанія, какое претерпѣть по смерти, будетъ оказана милость Божія въ томъ, что онъ не будутъ посланы во огнь вѣчный. Иначе, не совсемъ справедливо было бы сказано объ извѣстныхъ грѣшникахъ, что имъ не отпущится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, когда бы не было такихъ, которые, если не въ сей, то въ будущій вѣкъ получаютъ прощеніе» (3). То же самое говоритъ и Феофилактъ, объясняя слова Христовы: *убойтеся имущаго власть поверещи въ геенну* (4). «Смотри, Христосъ не сказалъ: убойтеся Того, Кто, по убіеніи, свергнетъ въ геенну, но: Который имѣетъ власть свергнуть. Ибо умирающіе грѣшники не

(1) 1 Царст. 2, 6.

(2) 2 Макк. 12, 46.

(3) De civit. Dei Lib. XXI. cap. 24.

(4) Лук. 12, 5.

непремѣнно ввергаются въ геенну; но сіе состоитъ во власти Божіей, такъ что Богъ можетъ и простить ихъ. Посему не престанемъ умлостивлять Того, Который имѣетъ власть свергнуть, но не непремѣнно употребляетъ власть сію, а можетъ даровать и прощеніе» (1).

Что спасительная сила заслугъ Иисуса Христа касается и душъ отшедшихъ, это особенно подтверждается славнымъ сошествіемъ Его во адъ. Сущность сего догмата состоитъ въ томъ, что Спаситель, Своєю душею, въ то время, какъ тѣло Его пребывало во гробѣ, сходилъ во адъ, и, силою Своихъ страданій, разрушилъ державу смерти, и извелъ изъ ада узниковъ, съ вѣрою ожидавшихъ Его прішествія. «Непричастный грѣху Христосъ,—говоритъ св. Амвросій Медиоланскій (2),—когда снишелъ въ преисподнія ада, то, разрушивъ адскія веревки и врата и поправъ владычество смерти, исторгъ изъ челюстей діавола души, связанные грѣхомъ, и воззвалъ ихъ къ жизни, и такимъ образомъ Божественному торжеству Своему далъ вѣчное знаменованіе, возгласивши: *гдѣ ты, смерть, ждало? гдѣ ты, аде, побѣда?*» (3). Такъ, побѣда Иисуса Христа надъ адомъ, нокोलку есть побѣда совершенная и вѣчная, служитъ утвержденіемъ той нашей надежды, что польза оной простирается

(1) Въ Православномъ Исповѣданіи Восточной Церкви (часть I. в. пр. 65), сіи слова Осеоилакта приводятся въ доказательство того, что отпущеніе грѣховъ за гробомъ еще возможно, и что поминовеніе усопшихъ имѣетъ важное значеніе.

(2) De myst. Pasch.

(3) Ос. 13, 14.

и на души, нынѣ отходяція въ жизнь вѣчную. Хотя есть и нынѣ души, которая за грѣхи свои нисходятъ во адъ: но если онѣ прешли отсель не обремененныя смертными грѣхами ожесточенія и отчаянія, то ихъ нисхожденіе тогда только будетъ рѣшительнымъ и ихъ заключеніе вѣчнымъ, когда врата ада, разрушенныя крестомъ Спасителя, заключены будутъ на вѣки. А сіе, по благодати Божіей, послѣдуетъ не прежде, какъ уже изреченъ будетъ окончательный приговоръ грѣшнымъ людямъ и злымъ духамъ. До дня послѣдняго суда спасающая благодать Христова еще можетъ проникать въ темницу духовъ чрезъ веревки сокрушенныя, какъ проникъ нѣкогда духъ Иисуса Христа сквозь заключенныя.

Средствомъ къ изведенію душъ изъ ада Иисусъ Христосъ употребилъ проповѣдь, какъ сіе ясно утверждаетъ Апостоль Петръ: *Христосъ единому о грѣсѣхъ нашихъ пострадалъ, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови: умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же Духомъ, о Немже и сущимъ въ темницу духовомъ, сошедъ, проповѣда противльшимся иногда* (1). Апостоль ищетъ сіе христіанамъ, и, какъ видно изъ связи рѣчи, желаетъ побудить ихъ къ благодушному перенесенію обдержакшихъ скорбей. Для сего Апостоль указываетъ имя на Иисуса Христа, Который, Самъ пострадавъ невинно, принесъ во адъ радостную вѣсть объ окончаніи бѣдствій современниковъ Нонъ

(1) 1 Петр. 3, 18, 19, 20.

и других, чаявших избавления. Сии несчастные, подвергшись страшной казни за отвержение Ноевой проповеди, раскаялись в своих грѣхахъ, и съ чувствомъ раскаянія перешли въ жизнь вечную. Терпя тамъ наказанія за прежнее упорство, они, впрочемъ, не преставали и раскаяваться въ немъ, и ожидать избавленія по вѣрѣ въ заслуги Общованнаго. Чувство раскаянія приготовило ихъ къ принятію проповѣди сошедшаго во адъ Испытателя; что и было причиною ихъ освобожденія отъ узъ ада (1). Если же *противъшіеся иногда Божію долготерпѣнію освободились*, чрезъ принятіе благодатнаго ученія, отъ узъ ада: то вѣра уповать, что не невозможно получить прощеніе во грѣхахъ и тѣмъ узникамъ духовной темницы, которые, въ земной жизни, хотя оскорбляли благодать Божію грѣхами слабости, но преселились отсель въ общеніи съ Православною Церковію и съ упованіемъ на милосердіе Божіе. Здѣсь нѣтъ противорѣчія словамъ Пророка Давида (2): *во адѣ кто исповѣстася Тебѣ?* Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: «Ужасны угрозы Всеназирающаго: но ихъ побуждаетъ непреченное Его человеколюбіе; ибо послѣ того, какъ сказали сие Пророкъ, безъ сомнѣнія было исповѣданіе во адѣ, исповѣданіе

(1) О перемѣнѣ ихъ нравственнаго состоянія свидѣлствуетъ самое слово *иногда*, которое указываетъ, что противъшіеся некогда проповѣди покаянія перестали послѣ противиться и съ полнымъ раскаяніемъ приняли проповѣдь спасенія.

(2) Пс. 6, 6.

тѣхъ, которые, во время спасительнаго сошествія Господа, тамъ увѣровали» (1).

Проповѣдь Спасителя во адъ была предварена проповѣдію Іоанна Предтечи, который, какъ поетъ Церковь, «благовѣстилъ и сущимъ во адѣ Бога, являющаго плотию, взявшагося грѣхъ міра» (2). Святыи Іоаннъ говоритъ (3): «Онъ (Предтеча) тѣмъ, которые были до него во адѣ, первый проповѣдывалъ, возвѣщая имъ сошествіе туда Спасителя». Такъ же учитъ св. Григорій Богословъ (4): «Кто предтеча Іисуса? Іоаннъ, какъ гласъ Слова и свѣтильникъ Свѣта, взыгравшій во чревъ предъ Іисусомъ, и предшедшій Ему во адѣ, дабы возвѣстать тамъ пришествіе Его». — Событіе сие служило новымъ доказательствомъ того, что благодать заслугъ Христовыхъ спасительна, при известныхъ условіяхъ, и для душъ отшедшихъ. Ибо, хотя проповѣдь Іоанна Крестителя о покаяніи, возвѣщенная имъ на землѣ, касалась собственно его современниковъ: однако же предметъ Іоанновой проповѣди — благодатное царство Божіе, и цѣлююной — приготовленіе ко вступленію въ сие царство, равно относится къ людямъ всѣхъ мѣстъ и временъ, покольку Іисусъ Христосъ есть единый

(1) О почнѣ. въ вѣрѣ, гл. XIII.

(2) Троп. на Успен. глаго Іоан. Предт.

(3) De Antichristo, cap. 45. p. 22. ed. Fabric.

(4) Григ. Богосл. с. XX. (стр. 369, 1-го том.). О проповѣди Іоанна Крестителя во адѣ говоритъ еще Епископъ Кипрскій, въ словѣхъ на погребеніе Спасителя, и Анастасій Синаитъ (сопр. III).

Спаситель всего рода человеческого. Равнымъ образомъ, когда благовѣстіе о явленіи Бога во плоти перенесено было Іоанномъ Крестителемъ за предѣлы сего міра, то и тамъ предметъ ея содѣлался предметомъ вѣчной радости, хотя самая проповѣдь предложена была только ветхозавѣтнымъ узникамъ ада. Ибо не то только проповѣдалъ Іоаннъ Предтеча во адъ, что всѣ содержимыя въ немъ, если увѣруютъ въ грядущаго Мессію, скоро получить свободу, но, безъ сомнѣнія, и то, что проповѣдуемый Мессія скоро явится, какъ вѣчный Побѣдитель смерти и ада. Іоанномъ Предтечею возвѣщена въ мірѣ дѣуховъ спасительная истина, проповѣданная, нѣсколько послѣ, святыми Апостолами всему міру, — что Іисусъ Христосъ *есть очищеніе грѣховъ нашихъ, не нашихъ же только, но и всего міра* (1).

Но совершивъ уповая на причислему благодать откровеніемъ Іисусъ Христовымъ (2), и прося Отца Небеснаго облегчить участь умершихъ братій нашихъ, не оскорбляемъ ли мы своимъ дерзновеніемъ Правосудіе Божіе, которое опредѣлило, чтобы каждый въ будущей жизни принялъ по дѣламъ своимъ, и пожалъ тамъ то, что сѣялъ въ жизни настоящей (3)? — «Все сіе, разсуждаетъ (4) св. Іоаннъ Дамаскинъ, относится къ пришествію Творца, къ страшному суду и скон-

(1) 1 Іоан. 2, 2.

(2) 1 Петр. I, 13.

(3) Слвч. Пс. 61, 13. и Гал. 6, 5.

(4) О почив. въ вѣрв. гл. VIII.

чанію міра. Ибо тогда не будетъ мѣста никакой помощи, и всякое утѣшеніе будетъ невозможно». Само собою разумѣется, что подобныя угрозы изрекаются вѣчнымъ Правосудіемъ для того, чтобы мы, зная непремѣнную кару упорнымъ грѣшникамъ, не предавались безлечно порокамъ, въ надеждѣ на заступленіе Церкви за насъ по смерти, и сами старались со страхомъ и трепетомъ содѣлать свое спасеніе. Впрочемъ опредѣленіе Правосудія Божія ни мало не ослабляется ходатайствомъ Церкви за усопшихъ. Главное основаніе, по которому каждый умирающій можетъ удостоиться ходатайства Церкви, есть вѣра въ заслуги Іисуса Христа — Спасителя міра. А вѣра и пріобрѣтается и совершенствуется добрыми дѣлами въ настоящей жизни. Но правосудный и благій Богъ пріимаетъ благочестивое поминовеніе, какъ дополненіе того, чего не доставало у вѣры души отшедшей, и потому милуетъ ее, не нарушая вѣчныхъ законовъ правды. — Блаженный Августинъ говоритъ (1): «Здѣсь пріобрѣтается заслуга, по которой можетъ каждый, послѣ сей жизни, получить или облегченіе, или тягость. Никто не долженъ надѣяться по смерти заслужить у Бога то, что отвергъ здѣсь. Такъ Церковь, стараясь помочь усопшимъ, дѣйствуетъ не вопреки Апостольскому ученію: *всѣмъ лежитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла.*»

(1) Enchirid. de fide, spe et char. cap. 39.

Итакъ въра въ неизреченное милосердіе Божіе общаетъ намъ самую благотворную перемѣну въ состояніи тѣхъ душъ, о которыхъ въ Церкви возносятся молитвы. Имѣя въ виду сіе твердое основаніе, Отцы Церкви, когда въ ученіи своемъ касались поминовенія усопшихъ, поставляли въ всякаго сомнѣнія пользу онаго. Святый Діонсій Ареопагитъ утверждаетъ (1), что поминовеніе усопшихъ «дѣйствительно для тѣхъ, которые достойны молитвъ» церковныхъ. Св. Кириллъ Иерусалимскій, въ изъясненіи Литургіи, говоритъ (2): «Вспоминаемъ преставшихся Отцевъ и Епископовъ, и вообще всѣхъ прежде почившихъ, въруая, что превеликая будетъ польза душамъ, о которыхъ возносится моленіе». Св. Епифаній пишетъ (3). «когда произносимъ въ молитвахъ имена усопшихъ, то что можетъ быть полезнѣе сего, что благоприличнѣе, что достойнѣе удивленія?»— Также св. Ефремъ Сиринъ проситъ знаемыхъ своихъ вспомоствовать ему, по отшествіи, молитвами, потому что «для умершихъ благотѣльны поминовенія, за нихъ совершаемыя» (4). Св. Іоаннъ Златоустъ, совѣтуя неразумное сѣтованіе о умершихъ умѣрять благочестивымъ поминовеніемъ ихъ, указываетъ на сіе, какъ на дѣло самое полезное. «Если отшедшій, — говоритъ онъ (5),—былъ грѣ-

(1) О Церк. Иерарх. гл. VII.

(2) Тайновод. поуч. V.

(3) Кн. III. гл. 7.

(4) См. Зав. Евр. Сир.

(5) Бес. 52 на Еванг. отъ Іоан.

шесть, то не плакать должно о немъ, а творить милостыни и приношенія, которыми еще можно помочъ ему». Въ другой бесѣдѣ (1): «Не напрасно бывають приношенія за умершихъ, не напрасно молитвы, не напрасно милостыни. Все сіе устроилъ Самъ Духъ Святый, дабы мы взаимно помогали другъ другу». И еще: «Если умеръ грѣшникъ, то должно, по возможности, помогать ему не слезами, но молитвами, милостынями и приношеніями» (2).— «Не должно сомнѣваться, говорить (3) блаженный Августинъ, что душамъ усопшихъ вспомоствуютъ молитвы Церкви, снискательная жертва и милостыни, за нихъ раздаваемые, да будетъ Господь къ нимъ болѣе милостивъ, нежели сколько заслужили онѣ по грѣхамъ своимъ». — «Да молится каждый за своихъ ближнихъ, да приноситъ жертвы, да ходатайствуетъ за нихъ предъ Господомъ. Вотъ чѣмъ можно помочъ ближнимъ; вотъ отрада упокоивающимся; вотъ врачество для усопшихъ» (4)! Св. Іоаннъ Дамаскинъ, приводя свидѣтельства многихъ древнихъ Отцевъ Церкви о пользѣ поминовенія, прибавляетъ: «Танники и самовидцы Слова, ученики и божественные Апостолы, не безъ причины, не напрасно, и не безъ разсужденія установили, при страшныхъ, пречистыхъ и животворящихъ

(1) 21 Бес. на Дѣян. Апост.

(2) Бес. 41 на 1 Кор.

(3) De verb. Apost. serm. 32. n. 2.

(4) Sermo de Sanct.

*Тайнахъ, совершатъ поминовение о вѣрныхъ усопшихъ. Не погрѣшающая Христіанская Вѣра ничего безполезнаго не приняла, но все полезное, богоугодное и весьма способствующее ко спасенію» (1).

Въ предложенныхъ словахъ Отеческихъ указываются всѣ тѣ благочестивыя дѣйствія, посредствомъ которыхъ въ Православной Церкви совершается поминовение усопшихъ. Дабы видѣть благотворность сихъ дѣйствій, рассмотримъ каждое изъ нихъ порознь, именно: молитву, благотворительность и безкровную жертву, совершаемые за усопшихъ.

I. Христіанская молитва за умершихъ начинается и совершается подъ руководствомъ Духа Святаго. «Не просто діаконъ, — учитъ св. Іоаннъ Златоустъ (2), — возглашаетъ во храмъ: и о всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ; не діаконъ издастъ гласъ сей, но Самъ Духъ воиеть его устами». Въ другой бесѣдѣ (3) тотъ же святой Отецъ говоритъ: «Не напрасно тотъ, кто предстоитъ алтарю, когда совершается страшное Таинство, восклицаетъ: и о всѣхъ во Христѣ почившихъ... Дѣйствіи наши не суть лицедѣйство, — да не будетъ сего; но совершаются они по устроению Святаго Духа».

Какъ устроение промыслительнаго Духа Божія, молитва о умершихъ направлена къ ихъ спасе-

нію. Прежде всего Церковь молится объ очищеніи всѣхъ грѣховъ, которые понесли души съ собою изъ сей жизни. «Молитва, — говоритъ Діонисій Ареопагитъ (1), — испрашиваетъ у богоначальной Благости оставленіе всѣхъ прегрѣшеній, содѣянныхъ усопшимъ по немощи человѣческой». «Для чего ты, — вопрошаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, — по смерти кого-либо изъ присныхъ созидаешь нищихъ, просишь священниковъ, чтобы о немъ молились? Не для того ли, чтобы умершій получилъ успокоеніе, чтобы Судія былъ милостивъ къ нему?» (2). — А какъ скоро по молитвѣ живыхъ снимается съ души грѣшной бремя грѣховъ ея: то милосердіе Божіе освобождаетъ ее и отъ бремени наказаній, слѣдующихъ за грѣхъ, и такимъ образомъ для нея не остается препятствій войти въ тотъ покой, который уготованъ душамъ чистымъ и безгрѣшнымъ. «Молитва, по слову св. Димитрія Ростовскаго (3), есть ключъ къ сокровищамъ небеснымъ». Какъ каждый христіанинъ, ищущій спасенія, чрезъ молитвенную бесѣду съ Богомъ приобретаетъ несомнѣнную надежду на вѣчно блаженство; такъ и тотъ, кто ищетъ спасенія умершихъ ближнихъ, можетъ посредствомъ молитвы отверзти имъ врата рая. Но какъ молитва о собственномъ спасеніи для того только бываетъ «ключемъ къ сокровищамъ небе-

(1) Въ словъ о поч. въ вѣрѣ.

(2) Бес. 21 на Дѣян. Ап.

(3) 41 Бес. на 1 Кор.

(1) Въ словъ I. Дамаск. о поч. въ вѣрѣ.

(2) Бес. 31. на Ев. Матѣ.

(3) Въ Словъ о молитвѣ (Соч. Ч. 2. стр. 204).

спыть», кто молится въ духъ истиннаго покаянія и живой вѣры: такъ и молитва о умершихъ можетъ быть полезна только тѣмъ изъ нихъ, которые старались воспитать въ себѣ чувство раскаянія во грѣхахъ, и скончались въ вѣрѣ и надеждѣ о Христѣ Иисусѣ. Не отворитъ дверей рая сей ключъ царствія небеснаго тому, кто упорно отвергъ и покаяніе, и веру, какъ учитъ Апостолъ: *есть грѣхъ къ смерти: не о томъ глаголю, да молителъ* (1).

Вліяніе молитвы на состояніе душъ отшедшихъ не подлежитъ сомнію отъ того, что очевиднымъ образомъ трудно изъяснить оное. «Молитвы за умершихъ», говоритъ св. Епифаній (2), полезны по тому же ученію святому, по которому мы ищемъ добрую надежду, что и молитвы за отшедшихъ въ страну дальнюю для нихъ не бесплодны». Если бы сила молитвы ограничивалась пространствомъ: то не напрасенъ ли былъ бы трудъ любви христіанской — молиться за отсутствующихъ? Между тѣмъ сила подобной молитвы несомнѣнна. Такъ наприм. сила молитвъ и благословеній родительскихъ проникаетъ чрезъ моря и пустыни, и доброму сыну, живущему на далекой сторонѣ, доставляетъ дни благополучные и благопослѣніе въ дѣлахъ. Сего нѣ чѣмъ другимъ не лзя изъяснить, какъ только тѣмъ, что самъ благій Промыслъ такъ устрояетъ, что сила мол-

твы, которой, какъ говорить (1) св. Златоустъ, «нѣтъ ничего сильнѣе», проникаетъ всюду, не смотря на случайныя преграды. Какъ въ нашей тѣлесной природѣ существуютъ особенные органы для передаванія душъ вѣшнихъ, чувственныхъ впечатлѣній: такъ и въ самой душѣ есть нѣкоторый невещественный органъ, которымъ она воспріимлетъ отъ другихъ нравственныхъ существъ впечатлѣнія чисто-духовныя. Обладая такою способностію, души отшедшія удобно могутъ сочувствовать душъ, касающейся ихъ своею молитвою. Св. Евремъ Сиринъ, желая показать пользу молитвы живыхъ за умершихъ, говоритъ: «Смотрите, вотъ и примѣръ сему представляютъ нѣкоторыя творенія Божіи, какъ то виноградъ — его зрѣющіе грозды въ полѣ и выдавленное вино въ сосудахъ: когда созрѣютъ ягоды на виноградной лозѣ, тогда вино, стоящее въ домѣ неподвижно, начинаетъ волноваться, какъ будто хочетъ убѣжать. Есть также растение, которое, находясь въ домѣ, даетъ отпрыски, когда то же растение, посаженное въ полѣ, начинаетъ расти. Итакъ, если и растения имѣютъ между собою тайное сообщеніе: то не болѣе ли для умершихъ понятны молитвенныя припошенія? Когда благоразумно признаемъ то, что сіе происходитъ сообразно съ природою тварей: то представивъ себѣ, что ты начатокъ тварей Божіихъ» (2).

(1) 1 Іоан. 5, 16.

(2) Прот. ересъ Кв. III. гл. 7.

(1) Въ VIII словѣ противъ Аномеевъ.

(2) Въ Завѣщаніи (Соч. Т. II, стр. 339).

Все сіе въ душахъ отшедшихъ бываетъ по благодати Господа, соединяющаго въ Своемъ владычествѣ и живыхъ и мертвыхъ. Какъ безъ Его всевидящаго и всепрощающаго Провидѣнія молитвы за отсутствующихъ не могли бы имѣть силы; такъ тотъ же всеобъемлющій Промыслъ способствуетъ, чтобы сила молитвы проникала въ другой міръ, и души отшедшихъ, въ немъ пребывающія, могли ощущать сладость оной, когда за нихъ приноситъ она на земли. Отказано было, какъ повествуется притча (1), въ канлъ воды жестокосердому богачу, сожигаемому совѣстію и мученіями адскими: но капля росы благодатной, восходящая отъ молитвенныхъ слезъ христіанина, силою всевидящаго Духа Божія, еще можетъ доставить нѣкую прохладу такой душѣ, грѣхи которой не утвердили великой пропасти между нею и радостями райскими. Бывали случаи, когда сами отшедшіе христіане соотвѣщались вмѣстѣ съ живыми своими молитвенниками, являясь имъ «свѣтлыми и превознесенными». Таковымъ видѣлъ св. Григорій Богословъ (2) умершаго своего брата. Подобные случаи не рѣдки въ жизни святыхъ подвижниковъ, которые и прилежно молились объ умершихъ, и имѣли очищенную Благодатию способность испытывать силу молитвъ своихъ.

«Быль въ Римской Церкви, — повествуется св.

(1) Лук. 16, 24 и сл.

(2) Надгроб. с.а. брату Кесарію.

Григорій Двоесловъ (1),—діаконъ, по имени Пасхазій, мужъ примѣрной жизни, милостивый къ нищимъ и строгій къ самому себѣ. Когда, въ его время, на мѣсто умершаго Папы Римскаго представлены были избирательному Собору два лица — Лаврентій и Симмахъ, и когда послѣдній былъ единодушно избранъ и возведенъ на епископскій престолъ; то Пасхазій, приверженный къ Лаврентію, вознегодовалъ на избраніе соборное, почитая оное неправильнымъ, и въ семь грѣхъ негодованія на Пастырей, посвящавшихъ Симмаха, скончался. Спустя не много послѣ своей кончины, Пасхазій является Герману, Епископу Капуанскому, и говорить ему: «я нахожусь на мѣстѣ наказаній за то, что, держась Лаврентія, думалъ противъ Симмаха: но ты помолись за меня Господу, и если чрезъ нѣсколько дней я не явлюсь тебѣ снова, то знай, что молитва твоя услышана». Благочестивый Епископъ исполнилъ просьбу, — и такъ какъ поваго явленіе не повторялось, то онъ уверился, что его смиренная молитва спискала душѣ Пасхазія вѣчное успокоеніе.

«Одинъ изъ богоносныхъ Отцевъ, — говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ (2),—имѣлъ ученика, жившаго въ безпечности. Когда сей ученикъ, въ такомъ нравственномъ состояніи, достигнуть былъ смерти; то человеколюбивый Господь, послѣ молитвъ, принесенныхъ старцемъ со слезами, показалъ ему ученика его, обятаго пламенемъ до шеи. Когда

(1) Въ словъ о починш. въ вѣрѣ.

(2) Въ словъ о поч. въ вѣрѣ.

же старецъ еще много подвизался и молился: то Богъ показавъ ему юношу, стоящаго въ огнѣ по поясъ. Потомъ, когда Святый къ трудамъ приложилъ новые труды, то Богъ въ видѣніи явилъ его старцу совершенно избавленнымъ отъ огня».

«Однажды,—разсказываетъ св. мученица Перпетуа, — въ темницѣ, во время общей молитвы, я нечаянно произнесла имя умершаго моего брата Динократа. Вразумленная сею нечаянностью, начала я молиться и воздыхать о немъ предъ Богомъ. Въ слѣдующую ночь было мнѣ видѣніе. Вижу я, будто изъ мѣста темнаго выходитъ Динократь, въ сильномъ жару и мучимый жаждою, нечистый въ домѣхъ и блѣдный; на лицѣ у него рана, съ которою онъ померъ. Между нимъ и мною была великая пропасть, такъ что мы не могли приблизиться другъ къ другу. А подлѣ того мѣста, гдѣ Динократь стоялъ, былъ полный водоємъ, котораго край былъ гораздо выше, чѣмъ ростъ моего брата, и Динократь вытѣгивался, стараясь достать воды. Я жалѣла, что высота края препятствуетъ брату моему наняться. Тотчасъ послѣ сего я проснулася и познала, что брать мой въ мукахъ. Но вѣруя, что молитва моя можетъ помочь ему въ страданіяхъ, я всѣ дни и ночи, въ темницѣ, молилася съ воплемъ и слезами, чтобы онъ былъ мнѣ дарованъ. Въ тотъ день, въ который мы оставались связанными въ оковахъ, было мнѣ новое явленіе: мѣсто, которое прежде я видѣла темнымъ, сдѣлалось свѣтлымъ, и Динократь, чистый лицомъ и въ прекрасной одеждѣ, наслаждается прохладою. Гдѣ у него была рана, тамъ

вижу только слѣды ея, а край водоєма теперь былъ вышнюю не болѣе, какъ по поясъ отроку, и онъ могъ безъ труда доставать оттуда воду. На краю стояла чаша золотая, полная воды: Динократь, подошедши, сталъ изъ нея пить, и вода въ ней не уменьшалась. Насытившись, онъ отошелъ и началъ веселиться. Симъ видѣніемъ кончилось. Тогда я уразумѣла, что онъ освобожденъ отъ наказанія» (1).

2. Если и одна молитва приноситъ нѣкоторымъ душамъ отшедшимъ отраду и спасеніе; то еще болѣе дѣлаетъ та молитва, которая и предвзрѣется и сопровождается дѣлами милосердія, совершаемыми въ память усопшихъ. Какъ въ молитвѣ о собственныхъ грѣхахъ, тотъ вѣривъ мо-

(1) Act. Mart. sinc. et sel. Ruinart. Ed. 1802 an. pag. 210. 211. Passio Ss. Perpetuae et Felicitatis. cap. VII et VIII. Братъ Перпетуа умеръ 7-ми лѣтъ. Блаженный Августинъ утверждаетъ, что онъ просвѣщенъ былъ св. Крещеніемъ, но увлеклся привромъ отца своего—язычника, не былъ твердъ въ вѣрѣ, и умеръ послѣ нѣкоторыхъ, обыкновенныхъ въ его возрастъ, грѣхонападеній, за которыя терпѣлъ, по смерти, мученія, образно представившіяся сестрѣ его Перпетуѣ въ видѣніи (Aug. de orig. an. L. III. c. 9). Св. мученица Перпетуа пострадала и скончалась мученически въ началѣ 3-го столѣтія (302 г.). Она оставила собственноручную записку о первоначальныхъ своихъ страданіяхъ и своемъ пребываніи въ темницѣ. Привромъ успѣшной молитвѣ о усопшихъ, найденный въ ея запискѣ и здѣсь предложенный, кромѣ своей древности, особенно достоинъ замѣчанія потому, что совершенъ святою Мученицею, свыше удостоенною Божественныхъ откровеній, и записанъ ею самою, не задолго предъ ея страдальческою кончиною.

жесть ожидать отпущения грѣховъ, кто кающаицу молитву соединяеть съ дѣлами любви христіанской: такъ и тотъ, кто усопшимъ ближнимъ хочеть исходатайствовать отпущение грѣховъ, долженъ прибѣгнуть къ благотворенію, дабы молитву за другихъ содѣлать болѣе доступною къ престолу безконечнаго Милосердія.

Сила благотворительности много можетъ предъ Богомъ. Еще въ глубокой древности замѣчено (1), что *милостыня отъ смерти избавляетъ, и тая очищаетъ всякъ грѣхъ*. А св. Златоустъ такъ восхваляетъ сію добродѣтель (2): «Ни что столько не могущественно и не сильно къ изглаженію грѣховъ, какъ милостыня. Дѣвство и постъ суть только достояніе дѣвственника и постника; другаго, кромѣ самого подвижника, они не спасаютъ ни кого: но милостыня простирается на всѣхъ, принимаетъ всѣхъ членовъ тѣла Христова».

Благотворить бѣднымъ въ память усопшихъ есть дѣло спасительное для умершихъ и утѣшительное для живыхъ. Милостыня, насыщая алчущихъ, въ то же время исполняетъ святою радостію и души преставшихся. Св. Златоустъ, осуждая пышность погребенія и обычай полагать умершихъ въ роскошныхъ одеждахъ, поучаетъ (3): «Богатство одеждъ служить признакомъ не состраданія къ умершему, а пустаго тщеславія. Если ты живо

сострадаешь усопшему; то я покажу тебѣ иной образъ погребенія, и научу тебя положить усопшаго въ такихъ одеждахъ, которыя останутся на немъ и покажутъ его свѣтлымъ. Сіихъ одеждъ ни моль, ни время не истребляетъ; не похищаютъ ихъ и тати. Какія же это одежды? Покровъ милостыни. Сіе одѣяніе воскреснетъ вмѣстѣ съ усопшимъ: печатъ милосердія всегда останется на немъ». Въ другой бесѣдѣ (1), убѣждая родителей полагать мѣру сътованію о смерти дѣтей, вселенскій учитель говорить: «Кому, скажешь, оставить одежды, домъ, рабовъ, поля? Ему же, то есть умершему сыну, и притомъ съ болѣею безопасностію, нежели при жизни его; для сего итъ никакихъ препятствій. Ибо если варвары (2) сожигаютъ вмѣстѣ съ умершими ихъ имущество, то тѣмъ болѣе ты долженъ послать вмѣстѣ съ умершимъ принадлежащее ему имущество, только не для того, чтобы оно сдѣлалось прахомъ, какъ у тѣхъ, но дабы умершаго облекло въ болѣшую славу, дабы, если онъ перешелъ отсель грѣшнымъ, разрѣшило его отъ грѣховъ; если праведнымъ, увеличило его награду и мздовозданіе». Отсель видно, какъ благоразумно поступаютъ тѣ христіане, которые дѣлами милосердія творятъ память о своихъ родныхъ. Черезъ сіе и сами они получаютъ сладостное утѣшеніе, которое есте-

(1) Тов. 12, 9.

(2) На посл. къ Титу Бес. VI. п. 9 и 3.

(3) На Еванг. отъ Іоан. Бес. 85. п. 5.

(1) Бес. 41 на Еванг. отъ Мате.

(2) Указываетъ на обычай, сохраненный донынѣ Индійцами и другими вѣзскими племенами.

ственно съдудеть за тоо уврвенностю, что блатореніями ничиимъ можно блаторить и душамъ умершихъ. Блаженный Геронимъ такъ восхвалеть (1) одного добраго и ученаго человека, который вскорѣ послѣ брака лишился супруги, и скорбную свою душу утѣшалъ блатореніями въ память ея. «Другіе мужа на могилѣхъ своихъ жень разсаживаютъ фіалки, розы, лиліи, думая чрезъ сіе облечь скорбь сердца; а нашъ Паммахій орошаетъ чистый прахъ и досточтимыя кости цѣлебными струями блатореній. Сими украшениями и благовоіями онъ упокоиваетъ прахъ усопшей, зная написанное: *огнь горлицъ угаситъ вода, и милостыня очиститъ грѣхи*» (2).

Милуй нища взаимъ даетъ Богови (3), говорить мудрый. Богъ такъ благоугождается милостынею, что чрезъ нее Самъ хочетъ быть должникомъ нашимъ. *Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Милъ сотвористе* (4), учить Спаситель. Для чего же Онъ руками нищихъ принимаетъ наши блаторенія? Не для того, конечно, чтобы Онъ имѣлъ нужду въ чемъ либо и *требовалъ что отъ насъ, Самъ далъ всѣмъ животъ и дыханіе и вся* (5); но для того, дабы сугубо ущедритъ насъ плодами нашей доброты.

(1) Epist. L. IV. ad Pammach. de abitu Paulinae (Opp. Pars II. pag. 584).

(2) Сир. 3, 30.

(3) Притч. Сол. 19, 17.

(4) Мат. 25, 40.

(5) Дван. 17, 25.

дтели. Св. Златоустъ говорить (1): «Господь ищетъ только случая получить отъ насъ милостыню, дабы вознаградить насъ изъ сокровищницъ Своихъ». Итакъ всѣ милостыны суть заимодавцы Богу. Но не случается ли въ жизни, что иной отдаетъ взаимъ сокровище свое съ тѣмъ, чтобы оно возвращено было не ему самому, а другому, доверенному отъ него, лицу? Теперь, когда Богъ до того нисходитъ намъ, что Самъ въ лицѣ нищихъ взаимнообразно принимаетъ нашу милостыню; не можемъ ли и мы, какъ заимодавцы, молить Всемогущаго Должника своего возвратить долгъ не намъ самимъ, а тѣмъ усопшимъ, для которыхъ мы давали взаимъ? — «Важность милостыни принята не по вещамъ раздаваемымъ, а по намѣренію дающаго» (2). Но Сердцевѣдецъ Богъ всякое чистое намѣреніе пріемлетъ съ любовію, хотя бы оно не оплодотворилось еще въ соответственныхъ дѣйствіяхъ: тѣмъ большую силу имѣетъ въ очахъ Божіихъ то намѣреніе, которое, внося ко благу душъ отшедшихъ, выражается уже въ дѣлахъ милосердія, ясно свидетельствующихъ о его чистотѣ и святости.

Многочисленными опытами утверждено, что въра однихъ можетъ, по ихъ желанію, имѣть благотворное вліяніе на судьбу другихъ. Спаситель міра, въ теченіе Своей земной жизни; нерѣдко являлъ животворную помощь людямъ за вѣру ихъ ближнихъ, заботившихся о нихъ и выразавшихъ

(1) Бес. 22 на Дван. Апост. п. 4.

(2) Злат. на Дван. Бес. 21 п. 4.

сію заботу моленієм за них (1). Какъ молитва достигаетъ успѣха вѣрою; такъ и милостина, при посредствѣ вѣры, полезна душамъ отшедшимъ. Въ послѣднемъ случаѣ, вѣра такъ сильна, что благовѣренія бдливимъ въ память усопшаго дѣлаетъ она его собственностію. «Усопшіи не могутъ, — говорить св. Златоустъ, — самъ раздавать милостыню: но онъ можетъ сіе дѣлать чрезъ сродниковъ. Нѣтъ у него милостыни поданной имъ самимъ: но ему принадлежитъ поданная за него» (2). — «Дѣлающей приношеніе за умершаго, — учитъ св. Аванасій Великій, — поступаетъ подобно тому, какъ если бы кто, во время болѣзни малолѣтняго сына, принесъ въ храмъ Божій свѣчу, елей и еніямъ, и отъ лица дитяти возжегъ оныя о здравіи его. Не само дитя приноситъ сіе, подобно какъ и при Крещеніи не само произноситъ отрицанія и обѣты; между тѣмъ все принесенное вѣняется самому младенцу. То же надобно думать и объ усопшихъ, то есть, что свѣча, елей и еніямъ, и вообще все приносимое для его спасенія, вѣняется ему такъ, какъ бы онъ самъ все то приносилъ» (3).

Благочестивое преданіе сохранило (4) замѣчательный опытъ, который хорошо показываетъ, какъ полезна для усопшихъ милостыня, подаваемая въ память ихъ. У блаженнаго Кирь-Луки былъ род-

(1) Марк. 2, 3—12. Иоан. 11, 21. 22. 44.

(2) Бес. 21 на Дѣян. п. 3.

(3) Въ словѣ І. Дамаск. о почивш. въ вѣрѣ.

(4) Пролог. 14 Август.

ной братъ, который, и по вступленіи въ монашескій санъ, мало заботился о душѣ своей. Въ состояніи такой безпечности постигла его смерть. Блаженный Лука, скорби особенно о томъ, что братъ его не приготовился, какъ должно, къ смерти, молилъ Бога открыть его участю. Однажды видитъ старецъ душу брата во власти злыхъ духовъ, и тотчасъ послѣ сего видѣнія послалъ осмотрѣть келлію его. Посланные нашли тамъ деньги и вещи; изъ чего старецъ уразумѣлъ, что душа его брата страдаетъ, между прочимъ, за нарушеніе обѣта нестяжанія. Все найденное старецъ отдалъ нищимъ. Послѣ сего, во время молитвы, старцу открылось въ видѣніи судилище, на которомъ Ангелы свѣтъ спорятъ съ духами злобы о душѣ усопшаго брата. Старецъ слышитъ вопль злыхъ духовъ: «Душа наша, — она творила дѣла наши!» Но Ангелы говорятъ имъ, что она избавляется отъ ихъ власти милостынею, розданною за нее. На сіе духи злобы возразили: «Развѣ усопшій роздалъ милостыню? — Не этотъ ли старецъ?» — указывая на Кирь-Луку. Блаженный подвижникъ отвѣчалъ: «Да, — я сотворилъ милостыню, но не за себя, а за сію душу». Поруганные духи, услышавъ отвѣтъ старца, разсѣялись; а старецъ, успокоенный видѣніемъ, пересталъ сомнѣваться и скорбѣть объ участи брата.

Много и другихъ подобныхъ примѣровъ: «ибо многіе изъ усопшихъ, — по замѣчанію Златоуста (1), — получили полезную помощь отъ милостыни,

(1) Бес. 21 на Дѣян. п. 3.

розданной за них другими». В сей, конечно, уверенности великій учитель часто убъждалъ наставу свою благотворить бѣднымъ въ память усопшихъ. «Чѣмъ больше имѣлъ грѣхевъ усопшій, тѣмъ нужнѣе для него милостыня. — Не заботься много о гробницахъ и надгробныхъ. — Благодѣлательствуй вдовамъ: это самая лучшая принадлежность погребенія. Скажи имъ имя усопшаго; повели всѣмъ имъ творить за него молитву: сіе подвигнетъ Бога на милость. Вдовицы обстояція и слезація не отъ настоящей смерти исхитятъ его, а отъ будущей» (1).

Столь великая важность заупокойной милостыни побуждала даже нѣкоторыхъ Святыхъ завѣщавать, чтобы память о нихъ совершалась посредствомъ благотвореній. Такъ св. Игуменія Анастасія (2), предъ отшествіемъ своимъ, завовѣдала сестрамъ своего монастыря поставятъ въ память ея трапезу нищимъ до 40 дней. Случилось же, что сестры только до десяти дней соблюдали завѣщаніе своей начальницы. Сіе нерадѣніе вызвало Святую изъ другаго міра. Въ сопровожденіи двухъ Ангеловъ явившись нѣкоторымъ изъ сестеръ, она говоритъ имъ: «Для чего преступили вы заповѣдь мою? Да будетъ вамъ известно, что творимая до 40 дней за душу милостыня, питаніе алующихъ и молитвы священниковъ умилостивляютъ Бога: если грѣшны души усопшихъ,

то чрезъ сіе пріемлютъ онѣ отъ Господа отпущеніе грѣховъ; если безгрѣшны, благотворительность за нихъ служить во спасеніе благотворителямъ».

3. Молитвы за умершихъ и милостыни, раздаваемая въ память ихъ, приносятъ еще большую пользу душамъ отшедшимъ, когда къ нимъ присовокупляется приношеніе Христовыхъ Таинъ. Какъ, по слову Апостола (1), все почти очищается кровію, и безъ пролитія крови не бываетъ прощенія грѣховъ: такъ и въ ходатайствѣ нашемъ за умершихъ нужна высшая очистительная жертва, при которой бы наши моленія были болѣе благонадежны

Иисусомъ Христомъ принесена на крестъ очистительная жертва за цѣлый міръ, за живыхъ и умершихъ: потому страшно Таинство, въ которомъ Царь царствующихъ приходитъ закланъ за грѣхъ человѣческіе, спасительно не для однихъ только живущихъ на землѣ, но проникаетъ своею животворящею силою въ другой міръ. «Не напрасно, — какъ поучаетъ св. Златоустъ (2), — узаконено Апостолами, при досточтимыхъ и живорядныхъ Тайнахъ, творить память объ отшедшихъ. Апостолы знали, что поминаемымъ будетъ отъ сего великое пріобрѣтеніе, великая польза». Сіе пріобрѣтеніе состоитъ въ томъ, что души усопшихъ, получая облегченіе отъ тяжести грѣ-

(1) Въ той же бесѣдѣ.

(2) См. Чет. Мин. и Прол. 12 Апр.

(1) Евр. 9, 22.

(2) На посл. къ Филип. Бес. 3. п. 4.

ховъ чрезъ молитву и милостыни оставшихся ближнихъ, совершенно исцѣляются отъ язвъ грѣховныхъ кровію Іисуса Христа, и, подобно какъ чрезъ приобщеніе Плоти и Крови Его въ сей жизни пребывали членами Его тѣла, снова соединяются съ Нимъ и вкушаютъ въ Немъ вѣчное блаженство. Эту истину такъ раскрываетъ св. Димитрій Ростовскій (1): «О упокоеніи душъ блаженной памяти преставльшихся рабовъ Божіихъ молитвы наши совершая, имамы надежду несомнѣнну, яко принесенная за души ихъ жертва, изліянная кровь и вода отъ ребръ Христовыхъ, во святомъ потирѣ совершаемая, окропляется и очищаетъ души ихъ, о нихже приносится и о нихже изливается. И аще кровь и вода Христова, единою древле на крестѣ изліянная, всего міра грѣхн смысла есть: нынѣ таяжде, а не иная, не имать ли грѣхн наши очистити? Аще тогда кровь Христова многія души искупила есть отъ работы вражія: нынѣ таяжде, а не иная, не имать ли оныхъ поминаемыхъ душъ искупити? Аще тогда страданіе Христово толь многія оправда: тожде нынѣ Христово страданіе, Божественныя жертвы совершеніемъ воспоминаемое, не имать ли я, нами поминаемая, оправдати? Вѣруемъ несомнѣнно смять кровь Христову, съ водою отъ ребръ Его истекшей, яко очищаетъ, искупаетъ и оправдаетъ рабовъ своихъ, иже въ царствіи небеснѣхъ и Церкви святой на земли, въ людяхъ благочестивыхъ вѣчная память буди!».

(1) Соч. Ч. II, стр. 50.

Священникъ христіанскій, совершитель Божественныхъ Таинъ, полагаетъ въ нихъ самое надежное средство къ умилостивленію Отца Небеснаго и къ утѣшенію душъ, почившихъ въ вѣрѣ и единеніи съ Православною Церковію. *Иже Сына Своего не пощадъ, но за насъ съель предалъ есть Его: како не и съ Нимъ осл намъ дарствуетъ?*

(1) Сія любовь Отца Небеснаго подаетъ намъ утѣшительное увѣреніе, что кровь Единороднаго Сына Его, приносимая въ жертву служителемъ алтари, гораздо болѣе умилостивляетъ Его, нежели сколько прогнѣвали Его тѣ грѣхопаденія, какимъ въ сей жизни подверглись души усопшихъ. «Если бы царь, — говоритъ (2) св. Кирилль Іерусалимскій, — послалъ въ заточеніе оскорбившихъ его, и потомъ вельможи его, слетили вѣнецъ, поднесли ему за подпавшихъ гнѣву его: то не облегчили ли бы онъ наказанія ихъ? Но мы, возсылая Богу молитву за усопшихъ грѣшниковъ, не вѣнецъ Ему сылаемъ, а Христа, закланнаго за грѣхн наши, приносимъ, умилостивляя за нихъ человеколюбца Бога». Св. Іоаннь Златоустъ, дабы показать силу безкровной жертвы, приносимой новозавѣтными священниками за усопшихъ, сравниваетъ оную съ жертвоприношеніемъ ветхозавѣтнымъ: «Если, — говоритъ онъ (3), — дѣтей Іова очищало жертвоприношеніе родительское; чѣмъ же ты

(1) Римл. 8, 32.

(2) Тайновод. поуч. V. стр.

(3) На 1 Кор. бес. 41. п. 5.

сомнѣваешься, что, когда мы приносим жертву за отшедших, имъ бываетъ нѣкая отрада?» — Подобно сему св. Ефремъ Сиринъ сравниваетъ: «Если подзаконные священники служебными приношеніями очищали грѣхи убѣжденных и оскверненныхъ беззаконіями, какъ упоминается въ Писаніи (2 Макк. гл. 12): то не удобнее ли священники Новаго Завѣта Христова могутъ дѣйствительно очищать долги отшедшихъ отъ земли грѣшниковъ, святыми приношеніями и молитвами устъ своихъ» (1)?

Дабы лучше уразумѣть силу безкровной жертвы въ отношеніи къ спасенію душъ отшедшихъ, приведемъ одинъ духовный опытъ изъ жизни Григорія Двоеслова, имъ самимъ разсказанный. «Въ монастырь моея, — говоритъ (2) св. Григорій, — былъ братъ, занимавшійся врачевнымъ искусствомъ. Онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, — и когда уже не осталось ни малѣйшей надежды къ выздоровленію, то другіе братія, разбирая его вещи, въ одномъ лекарствѣ нашли сокрытыя имъ златницы. Это было донесено мнѣ. Я, чтобы временнымъ наказаніемъ очистить брата отъ грѣха корыстолюбія и чтобы привести въ страхъ другихъ, повелѣлъ отлучить брата, доколѣ еще онъ живъ, отъ общенія съ прочею братією монастыря, а по смерти похоронить вмѣстѣ съ тремя златницами, вдали отъ братскихъ могилъ, и лишитъ

его церковныхъ молитвъ въ продолженіе тридцати дней. Какъ я повелѣлъ, такъ и было сдѣлано. По прошествіи тридцати дней отлученія, во мнѣ возбудилось чувство состраданія и любви къ несчастному брату, и желая избавить его отъ мученій за гробомъ, я далъ другое повелѣніе — чтобы въ теченіе другихъ тридцати дней совершаема была молитва за упокой души его. Въ ночь послѣ последней заупокойной Литургіи, умершій является своему брату и говорить ему: «доселѣ худо было мнѣ, но теперь я благополученъ, потому что сегодня получилъ приобщеніе». Такимъ образомъ, чрезъ спасительную жертву, усопшій братъ избѣгъ наказанія».

Подобный опытъ извѣстенъ также въ жизни преподобнаго Венедикта. Въ его время были двѣ постницы, которыя, славясь святостію жизни, имѣли несчастную страсть говорить много, и много ложнаго, пустаго и вреднаго. Святый старецъ уюлялъ ихъ удерживать языкъ свой, и за непослушаніе угрожалъ имъ отлученіемъ. Но онъ не оставилъ старой привычки, — и чрезъ нѣсколько дней умерли, отлученныя въ слѣдствіе угрозы Праведника. Какъ постницы, онъ погребены были въ церкви, но какъ отлученныя, не могли оставаться въ ней. Когда діаконъ возглаголюетъ: оглашенніи изъидите! — онъ, какъ открыто было некоторымъ изъ христіанъ, выходили вонъ изъ церкви. Узнавъ о семъ, св. Венедиктъ послалъ въ церковь, гдѣ онъ были погребены, просфору, повелѣвъ вынуть изъ нея часть за упокой души ихъ и поминать ихъ при совершеніи животворящихъ и страшныхъ

(1) Соч. Том. II, стр. 239.

(2) Бес. кн. IV, гл. 55.

Таннь. Такъ какъ послѣ сего никто не видалъ, чтобы онъ выходилъ изъ церкви; то вѣрные уразумѣли, что заупокойною жертвою, принесенною за нихъ по желанію раба Божія, онъ пріялъ отъ Бога прощенье (1).

Св. Григорій Двоесловъ еще разсказываетъ въ своихъ бесѣдахъ (2), какъ извѣстному въ его время, благочестивому пресвитеру явился одинъ преставившійся христіанинъ и просилъ совершить за упокой души его безкровную жертву. Къ этой просьбѣ явившійся присовокунилъ, что, если священная жертва облегчитъ его участь, то онъ уже въ знаменіе сего не явится болѣе пресвитеру. Священникъ Христовъ исполнилъ требованіе, и новаго явленія не послѣдовало. «Сіе обстоятельство (прибавляетъ св. повѣствователь) показываетъ, какъ полезно для души приношеніе священной жертвы, когда и сами души умершихъ ожидаютъ онаго отъ живыхъ, и увѣряютъ знаменіями, что жертва сія разрываетъ ихъ отъ грѣховъ». — А съ тѣмъ вмѣстѣ подобныя опыты показываютъ, какъ удобно сообщается душамъ поминаемымъ спасительная сила безкровной жертвы: какъ будто онъ самъ приобщается ея, и по приобщеніи получаютъ новый свѣтъ и новую жизнь. Св. Аванасій Великій объясняетъ это такъ: «Какъ бываетъ съ заключеннымъ въ сосудѣ виномъ, которое, когда цвѣтеть виноградъ въ полѣ, сочув-

ствуетъ ему и цвѣтеть вмѣстѣ съ нимъ: такъ думай и о душахъ грѣшниковъ; онъ получаютъ благодѣяніе отъ приносимой за нихъ безкровной жертвы; какъ знаетъ и повелѣвается единый Владыка живыхъ и мертвыхъ, Богъ нашъ» (1).

Имѣя въ виду спасительную пользу безкровной жертвы, мы далеки отъ того недостойнаго помысла, будто совсѣмъ излишне и не нужно поминать предъ оною тѣхъ, которые отходятъ въ жизнь вѣчную тотчасъ по приобщеніи Святыхъ Таннь. Въ настоящей жизни, чѣмъ чаще благоговѣнный христіанинъ приобщается Святыхъ Таннь, тѣмъ крѣпче устроится въ немъ благодатное общеніе съ Иисусомъ Христомъ. Равнымъ образомъ, чѣмъ чаще усоншій воспоминается предъ безкровною жертвою, тѣмъ ближе онъ къ Иисусу Христу — Источнику блаженства. Пусть отшедшая душа, очистивъ совесть полнымъ и искреннимъ покаяніемъ, достойно приобщилась въ часъ смертный Святымъ Таннямъ, и явилась на судъ Божій съ симъ залогомъ оправданія: но если она и послѣ отшествія воспоминается предъ безкровною жертвою; то Владыка живыхъ и мертвыхъ, прелюбимѣйшій предстательствомъ Церкви о поминаемой душѣ на милость къ ней, открываетъ ей большія сокровища безконечной любви Своей, и душа, ободряемая молитвами о ней при совершеніи безкровной жертвы, чувствуетъ въ себѣ больше свободы и дерзновенія быть со Христомъ, и

(1) См. Бес. Гр. Двоесл. кн. II, гл. 23.

(2) Кн. IV, гл. 59.

(1) Къ Кн. Авт. вопр. 34.

дѣлается способище почернѣть въ Немъ всегда нова для себя утѣшенія. — Сколь же теперь необходимо поминовеніе предъ безкровною жертвою для тѣхъ христіанъ, которыхъ предсмертныя обязанности не допустили принести совершенное раскаяніе во грѣхахъ цѣлой жизни, и которые, следовательно, не съ полнымъ приготвленіемъ приняли святое напутствіе въ жизнь вѣчную!

Святый Златоустъ, указывая важность молитвы за умершихъ, милостынн и безкровной жертвы, приносимой за нихъ, замѣчаетъ (1): «Богъ даровалъ намъ многія средства ко спасенію, только не будемъ мы сами нерадны». Никто изъ христіанъ не можетъ жаловаться, что у него нѣтъ средства помочь усопшимъ его ближнимъ; всѣмъ кому изъ насъ предоставлена свобода пользоваться полезнымъ способомъ поминовенія, и если кто не пользуется имъ, тотъ прямо обличаетъ себя въ нераднѣи объ участи усопшихъ собратій. Ты не служитель алтара, не можешь самъ принести безкровной жертвы за ближнихъ твоихъ? Но ты знаешь, когда и какъ молится священникъ предъ страшными Тайнами за всѣхъ почившихъ въ вѣрѣ, — присоедили и ты къ его молитвѣ свою о своихъ ближнихъ, и принеси ее въ жертву Богу, въ духѣ вѣры и упованія на благость Его. Ты не имѣешь богатства, чтобы расточать его убогимъ въ память усопшихъ ближнихъ? «Дай не менѣе того, сколько можешь, — и ты много для нихъ

(1) Бес. 21 на Дѣян. Апост.

расточилъ» (1) Ты и сего не можешь сдѣлать, потому что не имѣешь ничего? Воздохни съ участвіемъ объ отшедшихъ родныхъ твоихъ, пожелай имъ предъ Богомъ участи лучшей, и вѣруй, что молитвенный вздохъ сердца предъ Испытующимъ сердца и утробы, и слеза христіанскаго участія принесетъ прохладу душъ твоего ближняго. Но если ты ничего подобаго не дѣлаешь; чѣмъ оправдаешься предъ Богомъ и предъ тѣми, которые ожидали отъ тебя помощи? Перешедши самъ за предѣлы гроба, ты не собственному опыту узнаешь, какъ полезно поминовеніе, тобою оставленное въ пренебреженіи. Тогда увидишь, что почести погребальныя, которыми многіе хотѣтъ доказать любовь свою къ отшедшимъ роднымъ, совершенно бесполезны и не нужны, и если ты въ томъ только поставлялъ свой долгъ, чтобы праху родственника воздать мірскія почести, то ты, по образу Фарисеевъ, оставилъ важнѣйшій долгъ любви къ усопшему, и замѣнилъ исполненіе оного бесполезными обрядами. Дабы исправить ошибку, ты, посялъ своей смерти, и пожелалъ бы исполнить долгъ братской любви къ прежде отшедшимъ ближнимъ; но «гдѣ тогда будутъ нищія? гдѣ Литургія? гдѣ псалмопѣнія? гдѣ милостынн? гдѣ благотворенія» (2)? Все сіе упразднится въ жизни будущаго вѣка, и, вмѣсто сихъ средствъ спасенія, встрѣтятъ тамъ тебя обличенія и «укоризны родныхъ твоихъ за небреженіе о нихъ, особенно если

(1) Злат. въ той же бес. п. 4.

(2) Дамаск. въ сл. о поч. въ вѣрѣ.

они вверяли тебѣ попеченіе о себѣ и оставляли залогъ» (1). Доколы ты живь и можешъ пользоваться средствами спасенія, твои отшедшіе родные подобны немощному челоуѣку, впадшему въ глубокой ровъ и безъ посторонней помощи не могущему освободиться оттуда. Потому, когда ты, имея въ рукахъ средства къ ихъ освобожденію, не хочешъ обратить внимательнаго ока на ихъ состояніе и помочь имъ: не показываешъ ли собою самый грубый примѣръ жестокосердія? — Такъ, если Самъ Богъ даровалъ намъ средства помогать усопшимъ; то чрезъ сіе возожилъ на насъ обязанность съ постояннымъ усердіемъ пользоваться полученными средствами. Кто же можетъ безнаказано пренебрегать тѣмъ, что даровано и установлено единымъ Законоположителемъ и Судіею?

Чѣмъ съ большимъ усердіемъ мы станемъ поминать усопшихъ; тѣмъ живѣе въ насъ самихъ будетъ та мысль, что, рано или поздно, и мы соделаемся для другихъ предметомъ поминанія. А сіе требуетъ отъ насъ заботы и о томъ, чтобы благовременно приобрести усердныхъ совершителей и нашей памяти. Конечно, лучше бы всего жить такъ, чтобы, по кончинѣ, не имѣть нужды въ поминаніи. Какъ вообще *блаженнѣе дати, нежели пріимати* (2): такъ и въ отношеніи въ будущей жизни, лучше помогать душамъ другихъ, нежели самимъ умирать съ одною толь-

ко надеждою на заступленіе за насъ остающихся родныхъ. Но ежели немощи нашей природы никому изъ насъ не позволяетъ думать о себѣ, что по кончинѣ не нужно будетъ ему предстательство ближнихъ: то надобно позаботиться и о томъ, какъ бы содѣлаться достойнымъ ихъ предстательства. Только тотъ, кто въ жизни своей отъ чистаго сердца благотворилъ ближнимъ, кто, до послѣдняго издыханія, дышалъ нелицемѣрною и живою любовію къ нимъ, тотъ любовію своею навсегда привлечетъ ихъ къ себѣ и всегда будетъ жить въ благодарномъ сердцѣ. Посему, обладающей временнымъ богатствомъ весьма мудро поступитъ, если не затворитъ сокровищницы своей отъ убогихъ, и если «въ завѣщаніи своемъ, вмѣстѣ съ дѣтьми и родственниками, поставитъ наследникомъ и Владыку, если въ хартіи его будетъ имя Судіи, если въ ней не будутъ забыты и нищіе» (1). Ибо такимъ образомъ отъ мамоны неправды богатый *созвоиритъ себѣ други*, которые отворятъ ему *входъ въ вѣщия кровы* (2). А тотъ, кому не суждено обладать многимъ, можетъ благотворить ближнимъ или трудомъ или добрымъ совѣтомъ, — и за сіе приобретать любовь ихъ. Такимъ образомъ доброе расположеніе къ другимъ можетъ воспитать въ насъ сладкую надежду, что ходатайство за насъ, послѣ нашей смерти, прине-

(1) Слова Златоуста, заимствованныя изъ 18 Бесѣдъ на посыланіе къ Римлянамъ и приведенныя Іоанномъ Дамаскинскимъ въ словесъ о почив. въ верѣ.

(2) Лук. 16, 9.

(1) Тамъ же (sub finem).

(2) Дав. 20, 35.

сеть великую отраду душъ нашей. Болѣе же всего, мы сами должны благотворить прежде усопшимъ ближнимъ: ибо мѣрою нашей любви къ нимъ правда Божія возмѣритъ и намъ.

«Зная все сіе, то есть древность, значеніе и пользу поминovenія усопшихъ, потщимся, сколько возможно, помогать усопшимъ, вмѣсто слезъ, вмѣсто рыданій, вмѣсто пышныхъ гробницъ, нашими о нихъ молитвами, милостынями и приношеніями, дабы такимъ образомъ и имъ и намъ получить обѣтованныя блага!» (Злат. на Дьян. Ап. бес. 21)